

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

БУМЕРАНГ МСТИ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Сергей Павлович Бакшеев

Бумеранг мести

Серия «Петля», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Захвачена заложница. Похитителю передают крупный выкуп. Полицейские уверены, что ситуация под контролем, но в результате штурма заложница и преступник погибают. А деньги таинственным образом исчезают. И это только начало проблем следователя Петелиной. Возможно, ей противостоит кто-то из своих.

Содержание

1	4
2	6
3	13
4	21
5	25
6	32
7	39
8	45
9	50
10	57
11	65
12	70
13	75
14	81
15	89
16	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Сергей Бакшеев

Бумеранг мести

1

«Что я здесь делаю? Зачем приехала? Что важнее, в конце концов: ботинки для дочки или жизнь похищенной девушки? Там решается судьба заложницы, а я, как дура, топчусь у вокзала!»

Старший следователь Елена Петелина сжала в кулаке ремешок женской сумочки и попыталась успокоиться. В ее сознании проснулся второй голос и затеял спор:

«Прекрати! Зачем себя накручивать? Операцию контролирует твой любимый Валеев и группа спецназа. Тебе ни к чему отвлекать мужиков от серьезной работы. Они спасут девушку».

«А если...»

«Никаких “если”! Они профессионалы, прошедшие огонь и воду, а девчонку похитил какой-то придурок! Ты сама сделала такой вывод».

«Вот именно что придурок! От идиота можно ждать чего угодно. Я могла бы участвовать в переговорах».

«С идиотом? Я тебя умоляю... Ох уж эта вечная дилемма работающей женщины – борьба между материнскими обя-

занностями и служебным долгом. Не ной!»

«Я следовательно, черт побери, а сейчас трачу время на какое-то барахло!»

«Ты здесь не ради ботинок, а ради своей единственной дочери Насти! Психика подростков как нежный цветок. Неосторожное движение – лепестки осыпались, и вместо красоты уродство! Ты хочешь получить дочку-неврастеника?»

«С ума сошла!»

«Вот и успокойся. Сейчас заберешь ботинки и поедешь спасать мир».

Елена Петелина вздрогнула от телефонного звонка ихватила смартфон из сумочки. Ее движение не укрылось от мужчины с клетчатым баулом в руке и прижатым к уху телефоном. Он приветливо помахал трубкой и направился к Елене сквозь снующую толпу.

Елена догадалась, что это курьер из интернет-магазина. Она вздернула подбородок, ища проверенные временем часы на башенке Ленинградского вокзала. Середина дня – без двадцати пяти два.

«Сейчас освобожусь и, может быть, успею к завершению операции. Вымогатель назвал крайний срок – два часа дня».

«Успеешь, как же! Лучше на ботинки не забудь взглянуть. Настя тебя убьет, если ты перепутаешь».

Часы отсчитывали последнюю минуту назначенного преступником времени. Зброшенное здание прядильной фабрики зияло выбитыми окнами. Группа спецназа полиции зашла в оцеплении и готовилась к штурму. Напряжение вооруженных людей, казалось, наэлектризовало сухой сентябрьский воздух «бабьего лета», и щеки присутствующих покаливало, будто по ним били ледяные снежинки.

Боец в шлеме и маске сквозь оптический прицел снайперской винтовки ощупывал взглядом постройку. Картинка в перекрестии прицела плавно перемещалась и фиксировалась. Вот его взгляд проник в комнату первого этажа с закрепленным на подоконнике динамиком.

– Вижу самодельное взрывное устройство. Висит под потолком, – доложил снайпер командиру через встроенный в шлем микрофон. – Вниз отходит провод. Могу попробовать перебить его.

– Отставить! Там заложница, – отозвался голос в наушнике.

Динамик на подоконнике вновь разразился искаженным, механическим голосом:

– Мне надоело! Гоните деньги, а то я ее прикончу! Выкуп в окно – или ей конец. И без фокусов! Если сунетесь – я всех взорву!

Лицо худого парня, выкрикивавшего угрозы, скрывала черная маска с прорезями для глаз и рта. Он нервно переминался с ноги на ногу в защищенном стеной углу комнаты. Одна его рука сжимала микрофон, другая – бутылку мартина с остатками алкоголя. Рядом на бетонном полу сжалась девушка, прикованная за руку наручником к старой трубе отопления.

Парень глотнул из бутылки, пнул заложницу и прошипел:

– Не молчи, дура.

– Па-па! – завопила девушка.

– Я сверну ей голову! – пригрозил в микрофон парень. –

Поторапливайтесь, козлы!

К автомобилю оперативников, стоявшему за оцеплением, подбежал командир спецназа. Офицер заглянул в открытое окно:

– Деньги приготовили?

В машине на передних сиденьях сустились капитан Марат Валеев и старший лейтенант Иван Майоров. Валеев возился с рюкзаком, у Майорова на коленях лежал ноутбук. Сзади за их действиями испуганно следил шестидесятилетний отец заложницы, Дмитрий Богданов.

Марат Валеев вставил таблетку радиомаячка в пачку долларов и спрятал деньги в рюкзаке среди остальной суммы выкупа.

– Теперь готово, – отрапортовал он, застегнул рюкзак и передал его спецназовцу.

– Восемьсот тысяч. Это же целое состояние, – проводил рюкзак убитым взглядом Богданов.

– Требовали миллион. Жизнь вашей дочери дороже.

– Вы вернете мне деньги?

– Всё под контролем. – Иван Майоров показал на монитор ноутбука, где на схеме местности мерцал удаляющийся сигнал радиомаячка. – Хорошо, что быстро собрали выкуп.

– Вы заставили. Деньги не пропадут? Уверены, что всё получится?

– Так надо. Преступник получит выкуп, отпустит вашу дочь, и наши бойцы...

– Я убью ее! Слышите?! Убью! – захлебнулся криком динамик. – Гоните деньги, уроды! Мое терпение лопнуло! Десять секунд – и ей конец! Нет, пять! Начинаю считать. Раз! Два! Вы что, думаете, я шучу? Сейчас получите ее труп. Три!..

Вдоль стены здания торопливо крался спецназовец с рюкзаком. Оказавшись под окном с динамиком, он швырнул рюкзак в комнату и отбежал. Рюкзак плюхнулся на пыльный пол.

Парень в маске отбросил микрофон, отдал бутылку мартины заложнице и подтянул к себе рюкзак. Его пальцы дернули язычок молнии, воспаленные глаза заглянули внутрь.

– Ух ты! В жизни не видел столько бабла, – прошептал паренек, стягивая маску.

На юношеском лице расплылась счастливая улыбка. Он

достал пачку долларов, пошелестел купюрами и продемонстрировал их заложнице:

– Во! Получилось.

Девушка взвизгнула и отхлебнула мартини. Нервные тиски ожидания ослабили психологическое давление и освободили пружину истерического смеха. Заложница захохотала, давась выпивкой и слезами:

– Папаша... отвалил... за меня... миллион!

Парень хапнул из рюкзака еще несколько пачек и стал пританцовывать с деньгами, что-то шепча.

Снаружи раздалось требование командира спецназа, усиленное мегафоном:

– Мы выполнили ваше условие. Немедленно отпустите заложницу. Повторяю, заложница должна выйти немедленно!

Юный вымогатель спохватился, выронил пачки долларов и затянул конец длинного стального тросика на лямках рюкзака.

– Сейчас ты ее получишь, – пробормотал он себе под нос. – Но сначала я смоюсь.

Неожиданно динамик на подоконнике угрожающе прохрипел механическим голосом: «Теперь, идиоты, я ее точно прикончу».

Парень удивленно уставился на валявшийся в стороне микрофон. «Что за хрень?» – беспомощно вопрошал его взгляд. Девушка продолжала нервно хохотать.

– Заткнись, дура! Тут чертовщина какая-то, – испугался

парень.

«Всё! Ей конец, она ничего вам не расскажет», – злорадно изрек динамик.

На этот раз прикованная к трубе девушка пришла в себя. Ее лицо вытянулось, голова вжалась в плечи. Девушка пугливо озиралась:

– Кто это? Откуда этот звук?

Парень не отвечал. Ему не давали покоя те же вопросы. Он испуганно вертел головой, прикрывая грудь подобранными пачками долларов. Каждый угол комнаты и дверной проем, ведущий в соседнее помещение, пугали его неизвестностью.

– Немедленно отпустите заложницу! – снова потребовал спецназовец. – Иначе вы будете уничтожены.

«Я пристрелю ее, придурки! Вы ничего не успеете сделать», – рассмеялся механический голос.

Заложница вжалась спиной в кирпичную стену. Тут же отчетливо прозвучали два выстрела. Девушка дернулась – то ли от ужаса, то ли от полученных ран. Парень отшатнулся на середину комнаты в полном недоумении: кто стрелял, откуда? Пятясь, он задел головой подвешенное к потолку взрывное устройство и рухнул от страха на пол.

Командир спецназа вынужден был дать команду на штурм, и бойцы с двух сторон устремились к закрытому входу в здание. Первый боец взбежал по бетонным ступенькам. Хлипкая дверь не выдержала профессионального удара бо-

тинком и распахнулась, едва не слетев с петель. Не успел спецназовец перешагнуть порог, как внутри заброшенной фабрики раздался оглушительный взрыв. Окно с динамиком на подоконнике изрыгнуло сизый мрак с крупными осколками кирпича.

Выждав не более пяти секунд, спецназовцы осторожно вошли в помещение. В едких клубах дыма и пыли кружились обрывки стодолларовых купюр. В мрачном антураже они напоминали не праздничную мишуру, а стаю растревоженных летучих мышей с подпаленными крыльями. Ботинки бойцов, утяжеленных бронезащитой, хрустели по битому кирпичу. Лучи фонариков рыскали по углам. Во встроенных микрофонах сверчком зудел голос командира. Нервно поглаживая цевье автомата, он задавал один и тот же вопрос:

– Что с заложницей? Найти и доложить!

Луч фонаря прорезал толщу дыма и наткнулся на расплавленное на полу тело парня-вымогателя. Тут же в одной точке сфокусировалось еще несколько лучей. В расширенном пучке света стало видно второе тело – заложницы Валерии Богдановой.

– Вижу двоих. Лежат без движения...

Командир спецназа хлестко выругался, услышав доклад по рации. Стоявший рядом с ним Валеев крикнул напарнику:

– Вызывай реанимацию!

Он опустил голову, выхватил пистолет и побежал к зда-

нию.

Спецназовец произнес:

– Проверьте девушку. Она жива?

Странная обувь. Правый ботинок явно тяжелее левого. Его подошва была толще за счет скользящей белой поверхности, называемой слайдером. На левом ботинке прорезиненная подошва, которой можно отталкиваться ото льда. Даже дизайн носка скользящего ботинка отличался улучшенной обтекаемостью. В остальном ботинки были похожи – укрепленные швы, вставки из специального материала для сохранения тепла. Ведь игрокам в керлинг по три часа приходится проводить на льду.

Елена Петелина сверила размер, еще раз отыскала глазами надпись «Balance Plus» на ботинках и три – именно три! – круглых углубления на скользящей подошве. Об этом дочь предупреждала ее особо. Насте надоело играть в ношенных ботинках, которые выдавали в спортивном клубе. К тому же за лето нога у девочки выросла, и в сентябре на первой же тренировке Настя жутко натерла ступню и не могла играть.

«Ух, одной проблемой меньше! – облегчено вздохнула Петелина. – Цена, правда, как на модельные сапожки. Но чего не сделаешь ради дочери? Настя получит лучшие ботинки для керлинга. Как у девушек из сборной страны».

Следователь расплатилась с курьером, прибывшим из Петербурга. Он назначил ей встречу на Ленинградском вокзале в середине дня. Пришлось согласиться. Что поделаешь, если

в Москве не было ни одного магазина, где бы продавались фирменные ботинки для керлинга?

Елена положила покупки в машину и поспешила покинуть переполненную площадь трех вокзалов. Глядя на спящих туда-сюда пассажиров, следователь невольно подумала: выдерни из толпы одного человека – никто и не хватится.

Вчера в Москве на Киевском вокзале именно это и произошло. Двадцатилетняя студентка Валерия Богданова собиралась ехать к маме в Калугу. Купила билет, но в поезд не села и в общежитие не вернулась. Валерия Богданова исчезла. То, что это не загул бесшабашной девчонки, а криминальный случай, стало известно сразу же.

Отец девушки, Дмитрий Кириллович Богданов, давно оставил семью, однако в последнее время возобновил отношения с дочерью. Он проживал в Москве, занимался строительным бизнесом и был состоятельным человеком.

Преступник позвонил ему в тот же вечер. Неизвестный потребовал выкуп за дочь. Вымогатель предупредил, что, если до двух часов дня он не получит миллиона долларов, девчонка умрет. Последнее, что услышал отец – умоляющий голос дочери.

Странно, но вымогатель не прибегнул к стандартной угрозе: «Сообщишь в полицию – живой дочь не увидишь». Возможно, он рассчитывал, что папаша легко расстанется с деньгами. Но тот поступил правильно – позвонил в полицию.

Таким образом дело досталось следователю Елене Павловне Петелиной, дежурившей в тот вечер по округу.

И колесики расследования мгновенно завертелись. Опрос знакомых, просмотр камер наружного наблюдения на вокзале, попытка определить местоположение девушки по сотовому телефону быстрого результата не дали. Телефон заложницы был отключен, момент ее исчезновения камеры не зафиксировали.

Как и следовало ожидать, утром вымогатель перезвонил. Было около одиннадцати часов. Преступник выдвинул жесткое требование. Он назначил Богданову встречу через три часа на территории заброшенной прядильной фабрики на московской окраине. Там же пообещал обменять заложницу на выкуп. И пригрозил, что малейшее промедление неминуемо приведет к смерти девушки. По просьбе проинструктированного полицией Богданова вымогатель разрешил ему убедиться в том, что девушка жива, ударив бедняжку при включенном телефоне.

Проанализировав запись разговора, Петелина пришла к выводу, что захват совершил наглый, самоуверенный, но недалекий молодой человек. Возможно, он наркоман, у которого начиналась ломка, – отсюда неумная агрессивность и жесткие условия по срокам. К сожалению, преступник пользовался краденными сим-картами. Но это была единственная мера предосторожности с его стороны. Встреча в безлюдном, уединенном месте давала возможность заблокировать объект

силами спецназа.

Петелина решила не рисковать жизнью заложницы и выполнить условия вымогателя. Благо отец девушки обладал требуемой суммой. (Впрочем, его пришлось убеждать в том, что с деньгами ничего не случится.) Получив выкуп, преступник потеряет интерес к девушке и сосредоточится на бегстве. Тогда-то злоумышленника и схватят – он не сможет улизнуть.

Опытный следователь не сомневалась в благополучном исходе операции. Они имели дело с дилетантом, а дилетанты всегда проигрывают профессионалам.

Петелина посмотрела на часы на панели приборов автомобиля: четырнадцать ноль пять. Она подъезжала к заброшенной фабрике. К этому времени операция должна уже закончиться. «Благополучно!» – сказала себе следователь.

Близкий друг Елены Марат Валеев был против ее присутствия во время опасной операции, но следствие вести ей, и она должна собственными глазами увидеть место, где произошла развязка драмы с заложницей.

Майор юстиции Петелина набрала номер капитана полиции Валеева. Марат не ответил. Она позвонила его напарнику Ивану Майорову. Тоже тишина. Завывая сиреной, машину следователя обогнал реанимобиль.

«Куда он мчится? Сворачивает на территорию той самой фабрики... Что происходит, черт возьми?! Обычная “ско-

рая” должна быть на месте к началу операции...»

Петелина подъехала к оцеплению и выскочила из машины. В окнах заброшенной фабрики рассеивался сизый дым. Пахло порохом, но кроме едкой гари от взрывчатки воздух был насыщен чем-то еще – давящим, неприятным.

«Неужели это уныние?»

Взгляд Елены пробежал по согбленным фигурам и кислым лицам спецназовцев.

«Дело плохо. Но насколько?»

Тревожное предчувствие стиснуло сердце женщины. Старший следователь Петелина показала служебное удостоверение и прошла за желтую ленту ограждения.

А вот и родной Марат Валеев. Оперативник, с которым жила следователь, с трудом сдерживал Дмитрия Кирилловича Богданова. Отец заложницы рвался внутрь ветхой фабрики и с возмущением твердил что-то про деньги и дочь. Его рука сжимала обожженный клочок купюры, которым он тыкал в лицо Марата:

– Вы меня обманули! Вы за всё ответите!

«Дело дрянь! Но, может, осталась надежда...»

Елена взбежала по ступенькам фабрики к входу с оторванной дверью. Внутри запах пороха и дыма был настолько едким, что у следователя появился кислый привкус во рту и заслезились глаза. Спертый воздух приходилось не вдыхать-выдыхать, а мелко откусывать и выплевывать.

Навстречу Елене из разрушенной комнаты вышли двое

медиков, мужчина и женщина. За их спинами на полу Петелина увидела два распростертых тела. Розовая куртка и бежевые джинсы на теле, лежавшем у стены, соответствовали описанию одежды заложницы.

– Почему вы им не помогаете? – крикнула в сердцах Елена, не желая признавать очевидного.

– Чтобы не мешать следственным действиям, – хмуро ответил врач-мужчина, доставая сигарету.

Женщина-врач посторонилась и потупила взгляд.

«Кошмар! Я виновата! Этого бы не случилось, если бы я была тут...»

Елена Петелина собралась с духом, шагнула внутрь и словно оказалась за невидимой чертой. Здесь в разрушенной комнате время будто остановилось в момент взрыва. Лицо заложницы было иссечено осколками. Они были такими горячими, что кровь сразу же запеклась. Глаза девушки были открыты, они словно удивленно кричали: за что? Смерть настигла Валерию Богданову мгновенно. Девушка по-прежнему была прикована к трубе. Вторая жертва, очевидно преступник, успел пригнуться и пытался отползти. Но это его не спасло.

Следователь наклонилась, чтобы разглядеть лицо погибшего преступника. Совсем молодой парень, точнее подросток с пушком на губах. Действительно дилетант, как она и предполагала.

«Почему же тогда операция провалилась? Кто виноват в

трагедии? Что, черт возьми, здесь произошло?!»

Борясь с головокружением, Елена вышла на свежий воздух. Она держалась за стенку, пока в голове у нее не прояснилось. В сознании следователя с трудом укладывался очевидный факт: двадцатилетней студентки Леры Богдановой, которую она, Елена Петелина, обязана была спасти, больше нет в живых.

«А если он убил ее заранее?» – мелькнула у следователя спасительная мысль. И тут же Елене стало стыдно. Эта мысль была спасительной для ее погон, для репутации, но не для юного безвинного существа.

Петелина хотела расспросить о происшедшем Валеева, но тут услышала возбужденный крик, неприлично радостный, словно кто-то выиграл в лотерею. Неуместное ликование резало слух. Петелина узнала голос Ивана Майорова и повернулась в его сторону.

Старший лейтенант, высунувшись из автомобиля, звал коллегу:

- Есть! Марат, я засек его! Вижу маячок!
- Нашу закладку? – живо откликнулся Валеев.
- Да! На мониторе четкий сигнал. Он движется.

Валеев с явным облегчением оставил на попечение Елены возмущенного Богданова и побежал к машине. Щеки отца погибшей девушки были смертельно бледны.

– Верните мои деньги! – беспомощно крикнул вдогонку оперативнику Богданов и сунул обгоревшую купюру в кар-

ман.

«Он только что потерял дочь, – удивилась Елена. – Я бы сошла с ума, если бы такое случилось с... Тьфу-тьфу-тьфу, не смей так думать!»

Она подозвала врача и попросила дать Богданову успокоительное.

Как только Валеев захлопнул дверцу, автомобиль оперативников без полицейской символики сорвался с места.

«Ребята при деле. Я тоже должна работать. – Петелина безжалостно колола себя в открытую душевную рану. – Соберись! Стань холодной и черствой! “Расследование по горячим следам” – это как раз про такой случай».

Марат Валеев уверенно и резко управлял разогнавшимся автомобилем. Вцепившийся в ноутбук Иван Майоров сваялся с маячком на мониторе и подсказывал напарнику дорогу. Оперативники не были пристегнуты ремнями безопасности, и их мотало на поворотах.

– Какая-то тварь смылась с выкупом, – цедил сквозь зубы Валеев.

– Кто? – недоумевал Майоров.

– Как же я сразу не врубился? Повсюду валяются клочки купюр, а остатков рюкзака нигде не было! – хлопнул по рулю Валеев, не обратив внимания на вопрос напарника.

– Но как? Как он ушел с рюкзаком? Мы же оцепили здание!

Столь громкий возглас невозможно было оставить без внимания. Капитан покосился на недоумевающего старлея и сказал:

– Интересная загогулина вырисовывается. Скоро узнаем, если догоним. Что там?

– Расстояние почти не сокращается! – взглянув на монитор, доложил Майоров. – Он на параллельной улице. Давай на перекрестке налево!

– Там одностороннее.

– Иначе уйдет!

– Будь прокляты депутаты, которые отняли у оперов мигалки!

Валеев вывернул руль и рванул навстречу потоку, включив дальний свет и то и дело давя на клаксон. Эх, пару лет назад он бы примагнитил мигалку на крышу и распугал бы непонятливых водил. Но борьба автолюбителей за справедливость на дорогах привела к парадоксальному эффекту: теперь мигалками были украшены только генеральские лимузины, а оперативники должны были «лететь» на происшествия, исправно тормозя на светофорах.

– Капец! – крикнул Майоров и зажмурился, увидев надвигающийся автобус.

Валеев рванул руль вбок. Автомобиль оперативников вильнул вправо и перескочил через бордюр. Когда Ваня открыл глаза, он увидел, что теперь они мчатся по тротуару. Валеев продолжал неистово сигналить. Пешеходы, отражавшиеся в автомобильных зеркалах, шарахались в стороны, косясь на оперативников на чем свет стоит.

– Мы по делу... Служебный долг... Временные неудобства, – пытался извиняться Ваня перед искаженными страхом лицами прохожих.

Разумеется, его вежливость осталась неоцененной.

Тротуар закончился, послушная машина совершила обратный прыжок на дорогу и с заносом задних колес свернула на широкую улицу.

– Фу! – Ваня вытер вспотевший лоб.

– Мы приблизились? Где маячок? – спросил напарника невозмутимый Валеев.

Иван Майоров взглянул на монитор, потом на дорогу и убедился, что они на верном пути.

– Прямо по курсу. Поднажми!

Валеев совершал опасные обгоны, дерзко перебрасывая машину из одного ряда в другой. Тем временем удивленный взгляд молодого напарника метался от монитора к потоку машин и обратно. Вдруг его глаза округлились.

– Ни хрена себе! – вырвалось у Вани.

Он засек объект погони. Сигнал маячка шел от полицейской «лады» с символикой патрульно-постовой службы.

– Какая машина? – не сразу понял Валеев.

– Вон! Оборотни в погонах.

– Или ряженные, – мрачно предположил капитан.

– Тачка настоящая, со всеми делами.

– Могли угнать.

– Я понял! Они подставили глупого пацана, а сами удрали с бабками. Марат, они прослушивали нашу рацию!..

– Вызывай подкрепление! – грубо прервал напарника капитан. – По мобильному!

Валеев поравнялся с «ладой», чтобы оценить численность преступников и, если удастся, их вооружение. Внутри патрульной машины сидели двое мужчин в полицейской форме. Они покосились на приклеившуюся к ним слева машину без опознавательной символики и что-то заподозрили.

«Лада» прибавила скорость. Оперативники не отставали от нее. Неожиданно полицейская «лада» свернула направо. Оперативников качнуло на повороте, но они успели совершить тот же маневр. Один из полицейских внутри «лады», уже не таясь, следил за погоней в заднее стекло и о чем-то совещался с водителем.

– Нас вычислили. Будем брать! – решил Валеев. – Ваня, приготовься!

Иван Майоров переложил ноутбук на заднее сиденье, достал из наплечной кобуры пистолет и передернул затвор. Валеев прибавил скорость и стал грубо прижимать машину патрульных к обочине. Полицейские резко затормозили. Валеев тоже ударил по тормозам, вывернул руль и заблокировал им путь. Оперативники выскочили из машины и направили пистолеты на противников.

И тут капитан Валеев понял, что в пылу погони не оценил главного: превосходства преступников в оружии. Два укороченных автомата в руках озлобленных мужчин, грамотно укрывшихся за дверцами полицейского автомобиля, были наведены на оперативников.

Елене Петелиной как успешному следователю поручали расследование особо тяжких преступлений. Она часто осматривала места убийств и привыкла к виду трупов. Однако убийство всегда являлось уже свершившимся фактом, и предотвратить его она была не в силах. После обнаружения мертвого тела чаще всего и начиналась рутина расследования. Есть жертва, надо найти убийцу – такова неумолимая последовательность.

Сегодня же всё было по-другому, жертв можно было избежать! В том, что погибли два юных создания, была немалая вина спецназа и следственных органов. А значит, и ее лично! Это обстоятельство вызывало у Петелиной особое волнение. Разброд в душе не давал Елене покоя. Ей казалось, что если бы она участвовала в переговорах перед штурмом, то операция по освобождению заложницы прошла бы иначе. Она бы что-нибудь придумала, почувствовала опасность, и девушка осталась бы жива.

Следователь проклинала спортивные ботинки, из-за которых отвлеклась на встречу с курьером, и тут же вспоминала дочь Настю. В голове у Елены множились опасные параллели. Отец погибшей студентки Валерии Богдановой был довольно богат. Как и отец Насти. И тот и другой были разведены, и у них была единственная дочь. Кто-то воспользовал-

ся этим фактом и, угрожая жизни Валерии, решил вытянуть из Богданова крупную сумму. Результат оказался ужасным! А что, если найдется злодей, который поступит так же с Настей?

Застрекотал мотоцикл, и Петелина догадалась, что на место происшествия примчался эксперт-криминалист Михаил Устинов по прозвищу Головастик. Стянув шлем, эксперт потряхнул большой головой, и его непокорные волосы заняли привычную форму – «во все стороны».

Петелина встретила Мишу Устинова на пороге старой фабрики и кратко поведала ему суть дела. К этому времени тела погибших успели увезти в следственно-медицинский морг.

– Я подключила Лопихина. – Следователь назвала фамилию самого опытного судмедэксперта, с которым у нее давно сложились дружеские отношения. – Иван Иванович пообещал сделать свою работу как можно быстрее, а нам надо срочно установить личность преступника. На вид ему шестнадцать-восемнадцать лет. При себе у него не было никаких документов. Фото лица сделаны, но есть повреждения, сам понимаешь...

– Пока разошлем ориентировку, сто лет пройдет.

– Даже если уложимся в сто часов, это тоже неприемлемо. Надеюсь на твои хитрые методы, Миша.

– Мне что, ехать в морг? – без энтузиазма спросил эксперт.

Он ненароком продемонстрировал свой специальный рюкзак со всем, что необходимо для первичного осмотра места происшествия.

– Здесь мы сами справимся, – ответила Елена.

Словно подтверждая ее слова, один из полицейских, вышедших из здания, продемонстрировал пакет с обрывками денежных купюр.

– Собрали все клочки.

– Тут явно не восемьсот тысяч долларов, – мгновенно оценил Головастик, принимая улику. – Я определю сумму по весу.

– Это еще одна проблема, – сказала Петелина. – Рюкзак с выкупом исчез, значит, был подельник.

– И что, его упустили? – изумился Устинов, оглядываясь на спецназ.

– В том-то и дело... Но он на крючке у Валеева и Майорова. Если его поймают...

«Как было бы хорошо, если бы этого гада задержали!» – подумала Петелина и тут же прикусила губу. Слово «хорошо» совершенно не подходило к сегодняшней ужасной трагедии.

– Что еще забрать в лабораторию? – спросил эксперт.

– В первую очередь остатки взрывного устройства и поражающие элементы.

Устинов рассмотрел содержимое подготовленных пакетиков с уликами и сложил их в свой рюкзак.

– Самоделка, – уверенно констатировал он.

– К сожалению, она сработала.

Устинов надвинул шлем на копну своих волос (после этой процедуры размер его головы визуально не изменился) и оседлал мотоцикл. Петелина проводила эксперта потухшим взглядом. Удаляющийся стрекот двигателя вызвал у нее новый прилив уныния.

«Не подавай виду, ты на службе, – постаралась взбодрить себя Елена. – От тебя ждут четких указаний. Ты должна верить в успех, невзирая на обстоятельства!»

Петелина заставила себя забыть о ненужных эмоциях и сосредоточиться на работе. Несмотря на то что она являлась руководителем следственно-оперативной группы и могла бы довольствоваться докладами подчиненных, сидя в кабинете, Елена предпочитала видеть лично, что произошло, и вникать в мельчайшие детали. Реальные впечатления с места преступления давали толчок для ее интуиции.

Елена Павловна надела латексные перчатки и зашла в разрушенную комнату. Ей не давали покоя выстрелы, которые послужили сигналом к штурму.

– Гильзы нашли? – спросила она сотрудников, работавших в комнате.

– Ни одной.

– Освободите помещение, – приказала следователь.

Сотрудники вышли. Петелина встала в центре квадратной комнаты под обрывком провода, на котором было закреп-

лено взрывное устройство. Она закрыла глаза и попыталась представить взрыв. Вспышка, ударная волна, осколки бомбы, теплая кровь и угасающие жизни...

Глаза Елены распахнулись. Она медленно повернулась на триста шестьдесят градусов. Мелом были обозначены положения тел, под которыми остались почерневшие пятна крови. Рядом на полу среди битого кирпича Петелина замелила какой-то отблеск.

Старший следователь присела, жестом подозревая фотографа и понятых. Свои действия она отчетливо комментировала в диктофон:

– Рядом с пятнами крови обнаружены осколки стеклянной бутылки, предположительно из-под алкоголя. – Елена сложила найденные стекляшки в прозрачные пакеты. – Также имеется поврежденная пластиковая бутылка. На дне – остатки бесцветной жидкости.

Петелина еще раз взглянула на батарею, к которой была прикована заложница. Всё, что связано с положением тел, брызгами крови и клочками биоматериалов, было зафиксировано и собрано в первую очередь. Елена обратила внимание на трубы, уходящие в пол. Вокруг них зиял пролом, ведущий в подвал. Впрочем, дыра была довольно узкой.

– Положите рядом линейку и сфотографируйте отверстие, – попросила следователь фотографа, указав на проем.

Фотовспышка выделила на сером бетонном сколе яркое пятнышко. Петелина пригляделась. К неровному краю от-

верстия прицепился рваный клочок синей ткани размером меньше ногтя. Его цвет не соответствовал цвету одежды убитых. Возможно, он лежит здесь целую вечность, а возможно...

– Товарищи понятые, обратите внимание на лоскуток ткани синего цвета, – сказала Петелина и приобщила находку к собранным уликам.

Подсвечивая фонариком, она изучила отверстие и спросила:

– Кто-нибудь пробовал туда спускаться?

– Дыра очень маленькая, можно застрять, – усомнился фотограф.

– Если речь идет о взрослом мужчине. Но в похищении участвовал подросток.

– Он не ушел далеко, – напомнил фотограф.

– Снимите пролом крупно и с разных ракурсов.

– Но я уже...

– Выполняйте! – пресекла ненужную полемику следователь.

Она заранее знала, что большинство собранных окурков, фантиков и жвачек не имеют никакого отношения к преступлению, но пренебрегать ими нельзя. На данном этапе важно собрать и заснять всё, что нужно и не нужно, и передать на исследование. Иногда сущая мелочь является ключом к разгадке тайны.

«Здесь можно заканчивать, – решила Петелина. – Ко-

гда же позвонит Марат? Если ребята арестуют подельника с деньгами, многое прояснится».

При выходе из здания следователю встретился мрачный командир спецназовцев. Петелина поймала его ускользающий взгляд.

– Почему так случилось? – спросила она.

– Мы штурмовали через эту дверь. Взгляните сюда. – Офицер показал на верхнюю часть дверного косяка.

Петелина посмотрела и скривилась от досады. Какую чудовищную ошибку они совершили!

Двое на двое – силы равны. Это согласно законам абстрактной математики. Но в жизни всё иначе – два автомата против двух пистолетов опрокидывают арифметическое равенство к чертовой матери! К тому же на преступниках помимо полицейской формы были бронежилеты. Они прячутся за раскрытыми дверцами автомобиля. Оперативники тоже укрылись за своей легковушкой, но автоматная очередь с пяти метров превратит кажущуюся преграду в решето.

Так невесело оценивал сложившуюся ситуацию капитан Марат Валеев.

– Что будем делать? – шепотом спросил его Иван Майоров.

– Ждать подкрепления. Время на нашей стороне.

– Эй вы! Бросить оружие, руки на капот! – нахально крикнул один из автоматчиков.

– Слушайте меня, твари! Если хотите жить, медленно опускаете автоматы и толкаете их ко мне, – потребовал Валеев.

– Предлагаем вам сдаться, – подхватил Майоров.

Но в голосе молодого оперативника не было стальной уверенности, присущей его старшему напарнику.

– Обнаглели, уроды! – Второй полицейский чуть приподнял ствол автомата и выстрелил одиночным патроном.

Оперативники дружно присели, снова скрывшись за автомобилем.

– Следующий выстрел будет на поражение! – предупредил стрелявший.

– Я надеялся, что у них муляжи! – проворчал Ваня Майоров.

– Ага, а мы манекены. – Валеев сжимал двумя руками пистолет, пытаясь контролировать действия бандитов в форме. – После смерти заложницы они не сдадутся.

– На них кровь – два трупа. Им терять нечего.

– Сейчас проверим. – Валеев высунулся из-за укрытия и прокричал: – Даю вам время одуматься! Две минуты!

– Почему две? – не понял Майоров.

– Чтобы сели в машину и умотали. Далеко они не уйдут, Ваня. Ты же вызвал подмогу. Да и люди уже пьются.

Рядом притормозила красненькая легковушка. Женщина за рулем удивленно взирала на прячущихся вооруженных мужчин. Валеев оскалился и пригрозил ей пистолетом. Машина, словно живая, издала испуганный выхлоп и отчаянно закрутила колесами.

Послышался приближающийся вой полицейской сирены. Валеев выглянул и увидел мчащийся под красно-желтыми огнями полицейский «форд».

– Наши! Сейчас мы покажем бандитам!

«Форд» с визгом остановился позади оперативников. Трое полицейских, выскочивших из автомобиля, дружно на-

правили два автомата и пистолет на Валеева и Майорова. Старший из прибывших был в звании майора. Он скомандовал:

– Бросить оружие! Лицом на землю!

– Мы свои! Преступники там. – Валеев повернул ствол пистолета в направлении «лады».

– Не двигаться! Еще раз рыпнешься – и я буду стрелять! – грозно рыкнул майор.

– Черт, ты не понял! Я капитан полиции, а они бандиты.

– Они парни из нашего отделения, а вот ты...

Три ствола столь осязаемо давили на психику, что оперативникам казалось, будто оружие упирается им в лоб. А в спины Валееву и Майорову целились еще два автомата.

– Уйми своих, я покажу удостоверение, – спокойным голосом произнес Валеев.

– Руки! Не дергайтесь, стволы на землю!

– Ваня, опускаем пистолеты, – сдался Валеев, первым бросив оружие. – Сейчас я объясню этим придуркам...

– Лежать!

Подбежавшие полицейские ткнули оперативников носом в асфальт и сковали их запястья наручниками.

– Да что ж вы делаете, твари! – возмущался Валеев, норовя оторвать щеку от грязного асфальта. – Проверьте мои документы.

– Сам ты тварь! – Кто-то пнул Валеева в бок.

– Что здесь произошло? – Майор из «форда» обращался

к патрульным из первого автомобиля.

– Подрезали нас, уроды. Хотели завладеть автоматами. Этот у них главный.

– Я оперуполномоченный капитан Валеев.

– Сейчас проверим, кем ты уполномочен.

Оперативников бесцеремонно обыскали. Майор раскрыл удостоверение, изъятое у Валеева:

– Ксиву в переходе купил? Хорошо стали делать, хрен отличишь.

Валеев не унимался:

– Эти двое участвовали в похищении заложницы. Она погибла. У них в машине выкуп. Задержите их!

– Кого надо уже задержали.

– Послушай, майор, – вмешался в словесную перепалку лежащий рядом с Маратом Ваня Майоров. – Ты Петлю знаешь?

– Ну? – заинтересовался офицер.

– В нашей машине есть рация. Можешь связаться с Петелиной и спросить у нее. Мы действуем по ее заданию.

– Ты это только что придумал?

– А капитан Валеев с ней живет! – бросил последний аргумент Ваня.

Майор, прищурившись, посмотрел на распластанного Марата.

– А ну-ка поднимите его.

Четыре руки рывком подняли оперативника. Недоверчи-

вые глаза майора придирчиво изучали Валеева.

– Ты тот самый опер, на которого запала Петля?

Марата покорили его слова: «запала», «Петля». Кто он такой, чтобы так говорить о его любимой женщине?! Однако ответная грубость была сейчас ни к чему. Валеев почувствовал, что отношение к нему изменилось. Полицейские с интересом ждали, что он скажет. Капитан понял, что волшебная фамилия «Петелина» поможет ему быстрее, нежели полицейское удостоверение.

– Да, я с ней живу. В гражданском браке.

– И как ее зовут?

– Слушай, ты...

– Имя-отчество?

– Елена Павловна. Я учился с ней в одном классе. Тогда она была Ленкой Грачевой.

Майор ухмыльнулся и хлопнул Валеева по плечу:

– Саму Петлю имеет!

– Если ты еще раз...

– Везунчик. Снимите с них браслеты.

Майор вернул освобожденным оперативникам удостоверения, продолжая изучать Валеева, словно какую-то диковинку.

– Хотя если Петля и дома такая же крутая, как на службе, я тебе не завидую. Слушай, друг, она наручниками балуется?

Марат не выдержал и вмазал капитану под дых. Его тут же попытались урезонить, ударив прикладом автомата по спи-

не. Валеев увернулся и, загораживаясь согнувшимся майором, обхватил его сзади.

– Теперь давай успокоимся и поговорим о деле, – предложил Марат.

– Ладно, забыли, – поднял раскрытую ладонь майор.

Валеев перешел на шепот:

– Двое твоих патрульных – соучастники похищения девушки. Я могу это доказать.

– Как?

– Обезоружь их, а я проверю машину.

– Не слишком ли ты крут?

– Можем позвонить Петелиной. Она ведет это дело.

– Ну ладно, только ради нее, капитан.

Майор дал команду патрульным из «лады» передать автоматы оперативникам. Те злобно покосились на Валеева, поворчали, но подчинились приказу.

Марат кивнул своему напарнику:

– Ваня, возьми прибор, обыщи их тачку.

Старший лейтенант вооружился специальным детектором с индикатором маячка и обследовал салон. Индикатор ни разу не мигнул.

– Ничего не понимаю. Кажется, пусто.

– Не может быть! Деньги где-то здесь!

Валеев выхватил детектор и принялся обследовать машину снаружи. Около заднего бампера индикатор замигал. Капитан изумленно смотрел на него: где здесь можно было

спрятать рюкзак? Самый сильный сигнал шел откуда-то из центра. Валеев оттянул номерной знак автомобиля и вытащил из-под него свернутую бумажку. Внутри оказался спрятанный маячок. Тот самый, который он лично сунул в пачку долларов.

Оперативник, расправив бумагу, впился глазами в рисунок, а затем сплюнул от досады. На странице красовалась комбинация из трех пальцев, известная под многими названиями: фи́га, кукиш, дуля, «шиш тебе», «накося выкуси», дырка от бублика, от жилетки рукава...

«Выбирай по настроению, мент!» – явно злорадствовал кто-то.

Примчавшийся в судебный морг Михаил Устинов благоговейно замер у входа в прозекторскую, переводя дух.

Вопреки ожиданию, комната для вскрытия трупов была отнюдь не мрачной, а довольно светлой. Два стационарных стола из нержавеющей стали с мойками в изголовьях, оснащенные сливами и шлангами с душевыми насадками, располагались у окон с открытыми жалюзи. Для лучшего освещения над столами нависали блоки люминесцентных ламп, а также дополнительные круглые прожекторы на рычажных манипуляторах, наподобие тех, которыми пользуются стоматологи.

Однако густой специфический запах медикаментов и мертвой плоти давал о себе знать, и желудок молодого криминалиста отозвался посасывающими всхлипами. На столах покоилось два израненных обнаженных тела, парня и девушки.

Многоопытный судмедэксперт Иван Иванович Лопехин, мельком взглянув из-под очков на вошедшего, поправил клеенчатый фартук, прикрывавший хирургический костюм салатного цвета, и продолжил бесцеремонно ворочать и разглядывать погибших.

Закончив поверхностный осмотр, Лопехин придал телам умиротворенный вид и направился к Мише. По пути он

сдвинул маску со рта и резко сдернул перчатки. Латекс издал звук, похожий на хлопок лопнувшего шарика. Сквозь сетку морщин на лице специалиста, которому недавно перевалило за шестьдесят, пробивалась жалость.

– Дожили! Дети похищают детей. Куда катится этот мир? – проворчал Лопахин, недовольно двигая густыми бровями.

Не дождавшись ответной реплики, судмедэксперт спросил:

– Какими судьбами, Миша? Петелина прислала?

Устинов кивнул, сглатывая ком в горле. Будучи экспертом-криминалистом, Головастик видел немало трупов, но то, с чем приходилось работать судмедэксперту, даже его приводило в трепет. Это сегодня трупы привезли сразу после смерти, а порой убитых находят спустя неделю или месяц. А случается и «расчлененка», и утопленники, и тела, разорванные взрывом или сплюснутые в автокатастрофах. Бывалые опера в обморок падают от увиденного, а судмедэксперт должен детально во всем разобраться и установить причину и время смерти. Как представишь – брр!

Миша невольно передернул плечами, и это движение не ускользнуло от Лопахина. Иван Иванович счел своим долгом помочь эксперту:

– Понимаю, Елену Павловну интересует личность преступника.

Лопахин сделал широкий приглашающий жест, каким ра-

душная хозяйка зовет к столу дорогого гостя:

– Можете работать, Миша.

Взгляд Устинова был прикован к лицу судмедэксперта.

– У вас это... – неуверенно произнес он и показал пальцем на глаз.

Лопехин снял очки, заметил на них каплю мутной крови и протер стекло салфеткой.

– С перчаток отлетело, – смущенно пробормотал Лопехин и, указав рукой, добавил: – Вы халатик накиньте, а то тоже...

Миша поспешил последовать его совету. Застегнув на халате все пуговицы, эксперт ощутил себя в привычной спецодежде увереннее и стал искать место, где можно было бы разложить свои препараты и инструменты. Он прошел в угол к пластиковому столу и с удивлением заметил на нем большую ярко разрисованную матрешку.

– А это вам зачем? – невольно вырвалось у Головастика.

– Коллеги подарили на шестидесятилетие. – Видя недоумение на лице криминалиста, Лопехин хитро улыбнулся и пояснил зловещим тоном: – Наша профессиональная игрушка. Вскрываешь, а внутри – еще шесть трупов.

– Ну у вас и шуточки! – Миша отдернул руки от румяной матрешки, впервые заметив, насколько неестественно у нее раздут живот.

– Защитная реакция организма, молодой человек. Я ведь начал потрошить... пардон, заниматься аутопсией, когда вы еще не родились, а в пулевые девяностые ощущал себя ра-

бочим у конвейера. Трупы привозили... Эх, да что там говорить!

Оба специалиста сдержанно улыбнулись. Устинов окончательно успокоился и сосредоточился на предстоящей работе. Лопехин посмотрел на его приготовления и любезно предложил:

– Могу помочь с пальчиками.

– Если не трудно, Иван Иванович.

Пока Миша фотографировал погибшего парня, фиксировал антропометрические данные и собирал биоматериал для анализа ДНК, судмедэксперт обмыл грязные руки жертвы холодной водой, а затем подержал их в теплой воде.

– Пальчики набухли, – констатировал Лопехин. – Сейчас вытру, обезжирю – и можете дактилоскопировать. Только вряд ли в столь юном возрасте он где-нибудь засветился.

– Чем больше данных, тем выше вероятность, – заметил эксперт, поглощенный работой.

– Лучше бы он был старым рецидивистом, – вздохнул Лопехин. – Или просто старым.

На столе затрезвонил телефонный аппарат. Лопехин подмигнул Мише:

– Держу пари, что это Елена Павловна.

Так и оказалось. Петелина позвонила судмедэксперту, как только вернулась с места трагедии в рабочий кабинет.

– Добрый день, Елена Павловна.

– Не добрый, Иван Иванович. Хуже некуда. – По непри-

вычно холодному тону следователя сразу можно было понять, в каком состоянии она сейчас находится.

– Паршивый денек, – согласился Лопехин.

– Вы установили причину смерти заложницы?

– Причина очевидна: многочисленные осколочные ранения, полученные в результате взрыва. Девчушку изрешетили крупные шурупы, Лена.

– Взрыв – это главная причина?

– Как минимум две раны смертельны.

– От шурупов?

– В заключении я напишу: от поражающих элементов взрывного устройства.

– Иван Иванович, перед взрывом спецназовцы слышали два выстрела. Это крайне важно! Преступник угрожал заложнице убийством. Вы обнаружили на теле пулевые ранения? Может, они похожи на осколочные?

Задав вопрос, Петелина поймала себя на мысли, что очень хочет, чтобы пулевые ранения существовали. Тогда картина преступления совершенно изменилась бы. Девушку убил психически неуравновешенный вымогатель. Она погибла от выстрелов преступника. И только после этого начался вынужденный штурм, который привел к смерти убийцы.

«Давайте же, найдите эти пули! Умнейший Иван Иванович, снимите с нас ответственность!» – мысленно умоляла Елена судмедэксперта.

Возникла пауза. Лопехин словно слышал мысли следова-

теля и прекрасно понимал, о чем идет речь.

– Елена Павловна, вы настаиваете, чтобы я еще раз осмотрел тело девушки? – сухо спросил он.

– Если преступник стрелял в Богданову, то...

– Понимаю. Подождите.

Лопяхин положил трубку рядом с аппаратом. Он мог вернуться и заново исследовать тело, тщательно проверить сантиметр за сантиметром, осмотреть каждую рану. Но Иван Иванович был уверен, что это будут напрасные хлопоты: ответ останется прежним. Сорокалетний опыт работы не оставлял у судмедэксперта ни малейших сомнений: он всё сделал без ошибок. Рваные раны от шурупов отличаются от пулевых отверстий так же, как след трактора от отпечатков колес «легковушки».

Лопяхин выждал несколько минут и поднял трубку:

– Пулевых ранений нет, Елена Павловна.

– Это точно?

Иван Иванович промолчал.

Голос следователя дрогнул:

– Ну, значит...

Петелина поняла, сколь неуместна ее назойливость, и, прежде чем положить трубку, грустно поблагодарила:

– Спасибо.

– Я позвоню вам сразу после вскрытия, – заверил ее Лопяхин.

Любимая женщина лишь слегка подняла тонкую бровь, когда он вошел в кабинет. И тут же ее опустила, словно отгородившись ширмой.левой рукой она подпирала голову, а правой водила карандашом по листу бумаги. Такой мрачной Елену Петелину Марат Валеев, кажется, еще никогда не видел, хотя и знал ее еще со школы.

– Лена, твоя слава спасла мне жизнь. Представляешь, нас окружили патрульные, взяли на мушку. Всё по-взрослому! Их пятеро, нас двое. У них «калаши», у нас «макаровы». Я пытаюсь им втолковать: вы что, мужики, я свой! Не верят, уроды! И только твое имя...

Валеев попытался поднять Елене настроение рассказом о недоразумении, возникшем между сотрудниками полиции, но она прервала его:

– Марат, сейчас не до шуток. Давай по делу.

Следователь скомкала страницу с рисунком, напоминающим взрыв, и швырнула ее в корзину для мусора.

Нахмурившийся Валеев опустился в кресло перед следователем.

– По делу так по делу. Ситуация следующая. Трубы из здания фабрики идут в коллектор. По нему можно выйти за периметр оцепления. Мы обыскали все колодцы в том районе, где преступник мог подсунуть маячок полицейским, и на-

шли рюкзак, в котором был выкуп. Пустой, конечно. Там же мы обнаружили брошенную куртку и брюки. В них преступник спустился по трубам, пробрался по коллектору, а перед выходом переоделся.

– В куртку синего цвета? – уточнила Петелина, вспомнив о найденном на месте трагедии клочке ткани.

– Да. Вещи уже в лаборатории.

– Значит, на месте преступления был кто-то еще.

Елена опустила взгляд. Из-под ее руки на чистом листе начал появляться новый рисунок.

– К гадалке не ходи! Не пацан же замутил такое дело. Главарь ушел с деньгами и посмеялся над нами. Наглец подсунил нам натуральную фигу.

– И поделом! – Карандаш хрустнул под рукой следователя. Она резко встала, оттолкнув кресло к окну за спиной, и вдруг перешла на повышенный тон: – Почему вы не подготовились? Почему такой результат? Не можете думать, действуйте по инструкции. Нужно было перекрыть все возможные пути отхода! Все!

– Когда? Преступник не оставил нам времени. В одиннадцать утра он продиктовал условия, а через три часа уже был штурм!

– Три часа – это сто восемьдесят минут! – воскликнула Елена.

– Спасибо, что напомнила. Ты забываешь о расстояниях и об организационных хлопотах. Нужно было договориться со

спецназом, помочь Богданову собрать выкуп, получить спецсредства, технику... Операция проходила с колес! Когда мы прибыли на чертову фабрику, преступник был уже там. Мы заблокировали территорию вокруг здания, а он постоянно угрожал заложнице и торопил нас. Что прикажешь делать? В этой ситуации выход один – согласиться на выкуп ради сохранения жизни. Ты сама это прекрасно знаешь.

– Нужно было действовать по обстоятельствам.

– Мы так и поступили. Мы были уверены, что, получив деньги, мразь попытается сбежать. Тут бы мы его и взяли!

– Вы передали вымогателю восемьсот тысяч вместо миллиона.

– Сколько успел собрать Богданов. Но это не важно. Взрыв произошел почти сразу. Пересчитать за это время деньги невозможно.

– Что же пошло не так?

Валеев сжал губы и постучал кулаком правой руки о раскрытую ладонь левой.

– Понимаешь, он вдруг засмеялся... нагло, самонадеянно, противно... Потом крикнул, что убьет заложницу, и сразу начал стрелять. Что нам было делать? Спецназ и пошел на штурм.

– Не было никаких выстрелов! – хлопнула рукой по столу Петелина.

– Как не было? – опешил оперативник. – Лена, я сам слышал.

– Нет ни пуль, ни гильз, ни пистолета. Ни-че-го!

– Подожди. – Валеев схватил ладонью воздух, словно пытался поймать нечто невидимое, но очень нужное. Он разжал пустой кулак и расстроился: – Ты хочешь сказать...

– Не хочу, но вынуждена об этом говорить! Не знаю, что вы слышали, но заложница погибла от взрыва. Если бы спецназ не пошел на штурм, взрыва бы не последовало и Валерия Богданова, возможно, была бы жива!

– Черт! Это точно?

– Кто отдал приказ идти на штурм?

– У нас была четкая договоренность с командиром спецназа. Если бандит сорвется... А он сорвался! Он крикнул, что убьет заложницу, и начал стрелять. Это подтвердит каждый!

– Что ваши слова против экспертизы? Судмедэксперт не нашел пулевых отверстий в теле девушки.

– Но как же...

– Очень просто. Над дверью был прикреплен датчик на размыкание. Когда ее выбили, сработало взрывное устройство. Ты понимаешь, что это значит?

Елена и Марат впились друг в друга взглядом. Короткие мгновения, казалось, тянулись вечно. Оперативник первым опустил глаза и помотал головой, словно пытался избавиться от боли. Елене стало стыдно, что она, воспользовавшись своим отсутствием во время штурма, пытается переложить вину на другого, лишь бы выгородить себя. Это несправед-

ливо, она – руководитель следственной группы и несет полную ответственность за то, что случилось.

Следователь умерила свой гнев:

– Из-за наших поспешных действий погибла невинная девушка, а также мальчишка, который был рядом с ней.

– Он не мальчишка, он – преступник.

– Он сообщник. Настоящий преступник ушел с деньгами и показал нам фигу.

Валеев вспомнил обиду, взмахнул кулаком, собираясь выразить возмущение, но взгляд его быстро потух. Марат покачал головой и опустил руки на колени.

– Я слышал его смех. Он засмеялся так подло и нагло... А потом раздались выстрелы или что-то похожее на них. И мы сорвались.

– Он просчитал ваши действия. Умело сыграл на нервах.

– У нас не было времени на раздумья. Всё решали секунды!

– Зато сейчас времени – хоть подавись. А когда нас уволят, времени будет море – утонуть можно.

Оперативник и следователь опустили взгляды. Каждый из них хотел отмотать время назад, чтобы исправить чудовищную ошибку и не допустить трагедии.

Каждый раз, оказываясь в криминалистической лаборатории, Ваня Майоров испытывал трепетное уважение при виде сложных приборов, по-шмелиному жужжащих компьютеров, хитрых инструментов и таинственных склянок с химикатами. Но сегодня огорченный неудачами оперативник был похож на грозовую тучу. Он ворвался в лабораторию, чуть не столкнув по пути к Головастику подставку для пробирок, некоторые из которых были заполнены голубой жидкостью.

– Осторожнее! – Михаил Устинов схватился за пробирки, успокаивая их недовольный звон.

– Вот, полюбуйся! – Иван Майоров расправил на лабораторном столе страницу с красочным кукишем.

– Ох, ни фиги себе! – возмутился Миша Устинов. – Что это за художество?

– В этот рисунок был завернут наш маячок.

– Спрятанный в долларах?

– И подсунут под номерной знак патрульного автомобиля полиции! Каково?

Изумленный эксперт покачал головой, словно отдавая должное смелым действиям преступника.

– Мы имеем дело с исключительным наглецом.

– Еще бы знать, с кем именно. Сейчас, наверное, ржет, сволочь! И денежки считает.

– Хорошо смеется тот, кто смеется последним, – попытался вернуть оптимизм оперативнику Устинов.

– Я как раз по этому поводу. Миша, выручай. На маячке могли остаться отпечатки этого урода. Он же брал его в руки!

– А что, все наглецы самоуверенны. Это их и губит. Иногда они совершают детские ошибки.

– Проверь прямо сейчас. – Оперативник вручил эксперту пакет с передающим датчиком.

– Без проблем.

Эксперт-криминалист вооружился приборами и склонился над крохотной уликой, похожей на плоскую батарейку. Ваня Майоров с минуту наблюдал за кропотливыми действиями Головастика, однако его большой организм урчанием живота напомнил ему о том, что обед сегодня просвистел мимо.

Оперативник потянул носом воздух и направился к тумбочке, на которой стояло всё необходимое для чаепития. Там его поджидал обаятельный скелет Василич с отвисшей челюстью. Прижившийся в лаборатории искусственный скелет с настоящим черепом по-хозяйски развалился в кресле. Его костлявая рука покоилась рядом с кофейной чашкой и шоколадными конфетами. Ваня развернул одну из них, сунул в рот и тут обратил внимание на предупреждающую надпись на груди скелета: «Приноси свою еду, а то нарвешься на беду!» Ваня посмотрел в пустые глазницы черепа и на остатки желтых зубов. Привычный оскал Василича показался ему наглой ухмылкой. Аппетит внезапно улетучился.

– Пальчики сосканировал! – доложил эксперт. – Отпечатки сохранились частично, но я попробую их идентифицировать.

Иван Майоров поспешил сменить компанию лысого мертвеца на место за спиной вихрастого, а главное живого, эксперта.

– Что ты обнаружил?

– Фрагменты капиллярных узоров большого и указательного пальцев. Сейчас прогоню их через нашу базу данных. И если повезет...

На широком мониторе компьютера замелькали ряды цифр и картинки с отпечатками пальцев.

– Идет сравнение, – прокомментировал эксперт и тут же воскликнул: – Ух ты!

– Нашел? – Оперативник смотрел на остановившиеся цифры, толком не понимая, что произошло.

– Есть совпадение! Обнаружили мгновенно, а это значит...

– Что? – не терпелось узнать Ване.

– Не иначе как наследил кто-то из очень известных преступников. Из тех, кто в первых рядах списка, как говорится. Сейчас раскрою дактилоскопическую карту – и он наш!

Ловкие пальцы эксперта пробежались по клавишам, и на мониторе появилась фотография и анкетные данные хорошо известной обоим личности. Устинов выругался:

– Черт подери!

Иван Майоров с недоумением смотрел на фото своего напарника капитана Валеева.

– Какого хрена? – спросил он.

– Валеев дотрагивался до маячка? – задал вопрос Миша.

– Ну да. Он же сам его закладывал.

– И наследил... Надо было меня сразу предупредить.

– А почему его отпечатки в нашей базе? – удивился Ваня.

– Не волнуйся, твои тут тоже имеются.

– Для чего?

– Все, кто участвует в осмотре мест происшествия, занесены в мою картотеку. Вы же хватаете всё подряд, а мне потом разбираться!

Ваня поскреб подбородок с проступившей щетиной. Из-за срочного дела с заложницей он не успел утром побриться.

– Наш наглец не такой дурак, как хотелось бы.

– Или же мы наделали глупостей.

В лабораторию вошел Марат Валеев. Увидев свой официальный лик на мониторе, он удивился:

– Ты чем занимаешься, Головастик?

– Мы с Ваней поспорили, когда у тебя день рождения. Чтобы о подарке не забыть. – Устинов торопливо щелкнул по клавиатуре, и на экране открылось другое окно.

– До дня рождения можно и не дожить. Лучший подарок для меня сейчас – это твои точные экспертные заключения.

– У меня не десять рук и всего одна голова, – произнес Миша.

– Одна, но какая! – Валеев дружески потрепал макушку Головастика и кивнул на соседний стол, где были разложены черные погнутые шурупы. – Это из самодельной бомбы? Что скажешь?

– Обломки взрывного устройства переданы в специализированную взрывотехническую лабораторию. На мой взгляд, начинка сделана из бытовой пиротехники, продающейся повсюду. Поражающие элементы – стандартные саморезы. Хотите проехаться по строительным магазинам и рынкам? Я скажу об этом Петелиной.

– В Москве их тьма. Не вздумай даже заикаться об этом!

– То-то. Короче говоря, с взрывным устройством пока ту-пик. Подождем заключения взрывотехников.

– А личность юного вымогателя установил? – спросил Валеев.

– Был в морге, снял отпечатки. Они ничего не дали. Сейчас программа делает сравнение по фотографии. – Устинов небрежно кивнул на соседний монитор.

– По особым приметам? У этого парня при жизни вряд ли были дырки в щеках, – сказал Марат.

– Объясняю: работает стандартная система распознавания лиц. Ширина носа, уголки глаз, рта, контуры подбородка – всего пятьдесят шесть точек. Хотя фото трупа и живого человека... Сам понимаешь.

– Еще бы! – воскликнул Валеев. – Я сам себя на некоторых фотках не узнаю.

– А компьютер узнает.

Устинов зацепился взглядом за монитор, на котором шло сравнение, заинтересовался полученной картинкой, вытянул руку, вцепился в стол и, словно щука, пойманная на спиннинг, плавно переехал в офисном кресле на колесиках к соседнему компьютеру.

– Кажется, нам повезло. – Эксперт щелкал по клавишам, раскрывая вложенные файлы. – Так-так-так. Есть!

Взгляды собравшихся уткнулись в монитор, на котором появились два стандартных полицейских снимка юноши с дерзким взглядом: анфас и в профиль.

– Он?

– Похоже, наш кадр, – процедил Валеев. – Что по нему известно?

– Алексей Матохин, шестнадцать лет, – начал читать с экрана Устинов. – Дважды привлекался за кражу в супермаркете, расположенном рядом с Киевским вокзалом. Его сфотографировали в местном отделении полиции и поставили на учет.

– Где он проживал?

Устинов открыл файл с дополнительной информацией:

– Матохин сирота. Воспитывался в школе-интернате в Одинцовском районе Московской области. Это специальная, коррекционная школа для трудных детей.

– Удачно скорректировали! Начал с кражи, закончил захватом заложницы...

– Заложница Валерия Богданова исчезла вчера как раз на Киевском вокзале, – напомнил Майоров. – Ее туда подвез знакомый по общежитию – Олег Белов.

Валеев ненадолго задумался и быстро принял решение:

– Миша, распечатай нам данные на Матохина и его фото. Я смотаюсь на Киевский и побеседую с коллегами. А ты, Ваня, сгоняй в студенческую общагу. Покажешь Олегу Белову снимки Матохина. Возможно, Белов вчера заметил паренька у вокзала в компании второго вымогателя.

– Общежитие? Туда на перекладных замучишься добираться, – пожаловался Майоров.

Капитан понял намек. Служебный автомобиль у оперативников был один на двоих. Марат часто пользовался собственной машиной, но в данный момент она стояла в нескольких километрах от Следственного комитета около УВД, где служили оперативники.

– Держи. – Валеев вручил напарнику ключи от служебной машины. – Я одолжу тачку у Петелиной.

Старший следователь сняла трубку зазвонившего телефона. Судмедэксперт Лопехин как обычно был предельно вежлив.

– Елена Павловна, звоню вам, как обещал.

– Да-да, слушаю. – Петелина плотнее прижала трубку к уху в слабой надежде, что патологоанатом все-таки нашел пули в теле погибшей девушки. Ведь одно дело внешний осмотр, и совсем другое – вскрытие.

– Я завершил работу. Постарался ничего не упустить. – В трубке было слышно, как Лопехин устраивается поудобнее за письменным столом. – Сейчас буду писать заключение, это займет некоторое время...

– Иван Иванович, не томите, – поторопила патологоанатома Петелина. – Скажите о главном.

– Кх-м, возвращаясь к вашему вопросу... Пуль в телах погибших я не обнаружил. Ни у девушки, ни у юноши. Подтверждаю их смерть от поражающих элементов самодельного взрывного устройства.

Тонкая ниточка надежды окончательно оборвалась в душе у Елены.

«Я виновата. Мне следовало быть там, а не топтаться на вокзале!»

Петелина в сердцах пнула коробку с ботинками для кер-

линга, брошенную на пол у стола.

– А вот алкоголь присутствует в крови обеих жертв, – продолжил Лопехин. – Частично он сохранился в желудках. Взяв пробы, я установил, что пили они одно и то же. И немало! Вы не находите это странным – преступник и жертва пьют из одной бутылки?

– Я нахожу это ужасным.

– Ужас – это чувство сильного страха, переходящее в подавленность, оцепенение. Я не верю, что вас можно устрашить.

– Страх нет, а вот подавленность... – честно призналась Петелина.

– Елена Павловна, немедленно взбодритесь! В подавленном состоянии вы ничего не добьетесь. Мозгу нужен кислород. Сейчас я научу вас правильно дышать.

– Мы совершили непоправимую ошибку. Этот взрыв... Его можно было избежать.

Лопехин решил успокоить следователя, прибегнув к логике:

– Вы думали, что имеете дело с расчетливым преступником, и пытались его переиграть с помощью стандартных методов, а он оказался отморозком, которому наплевать на свою жизнь. Мне непонятно, на что надеялся несовершеннолетний оболтус. Он напивался, находясь в окружении полиции...

– Был кто-то еще, кто им руководил. Главарь ушел с день-

гами.

– Ах, вот как! Неприятный поворот.

– Ужасный!

– Я верю в вас, Елена Павловна. Когда найдете похитителя, обращайтесь. Вы умеете заглядывать в душу человека, а я покопаюсь в сердце и почках. Вместе мы вывернем злодея наизнанку.

– У вас это получается лучше.

– Не льстите старику, а то зазнаюсь. Кстати, могу подсказать самый короткий путь к сердцу мужчины.

– Через желудок?

– Вы, барышня, не знаете анатомии. Кратчайший путь к сердцу любого мужика – шестое межреберье слева по среднеключичной линии.

Петелина горько усмехнулась. Профессиональный юмор патологоанатома на этот раз не развеселил ее. Елена поспешила поблагодарить Лопахина и попрощаться с ним, так как по мобильному ей как раз звонила дочь.

Девочка сгорала от радостного нетерпения.

– Мама, ну как они?

– Кто? – Елене не сразу удалось перестроить ход своих мыслей на семейные проблемы.

– Мои ботинки! Ты их получила?

– Не получила, а купила, – расставила акценты Елена.

Но дочери были безразличны бюджетные тонкости. Настю интересовало главное:

– Ты проверила модель? На слайдере должны быть три круглых углубления. Три, а не два или одно!

– Успокойся, до трех я считать умею.

– Ура! У меня самые лучшие ботинки для керлинга, в таких выступает сборная страны!

«Хоть кто-то сегодня счастлив», – подумала Петелина. Общение с дочерью напомнило ей о том, что в мире существуют не только трупы и убийцы, и хорошо, что большинство людей с ними не сталкиваются.

– А антислайдер ты купила? – Радость Насти сменилась очередной тревогой. – Он продается отдельно.

Елена подтянула к себе пакет, который недавно пнула, и заглянула внутрь. Кроме коробки с ботинками она увидела там небольшую упаковку. Слава богу, курьер не забыл вложить в комплект антислайдер!

– Есть, – убедилась Елена.

– Надень его на ботинок. Размер подходит? – не унималась дочь.

Следователю пришлось на рабочем столе раскрыть коробку с ботинками и распаковать упаковку с антислайдером. Он напоминал мини-калошу из мягкой резины. Елена нацепила его на скользящую поверхность ботинка. Так поступали игроки, когда им не нужно было катиться по льду впереди камня и тереть щеткой лед. Резиновая подошва также защищала скользящую поверхность вне льда.

– Антислайдер подходит отлично. Я ничего не перепута-

ла, – завершила дочь Петелина.

– А я часом кабинет не перепутал?

Строгий голос заставил следователя вздрогнуть. В дверях стоял начальник Петелиной, полковник Харченко Юрий Григорьевич. Он был облачен в служебный мундир, застегнутый на все пуговицы. Появление начальника без предупреждения, как правило, не сулило ничего хорошего. И этот раз не стал исключением. Вертикальные морщинки над переносицей полковника казались еще глубже. Его лицо напоминало предгрозовую тучу.

Юрий Григорьевич подошел к подчиненной. Он заметил беспорядок на столе следователя и не скрывал осуждения. Харченко хмуро приподнял и опустил утяжеленный ботинок со скользящей поверхностью.

– Что это такое? Чем ты занимаешься, Петелина? – спросил он и сам себе ответил с расстановкой: – Черт знает чем!

Елена шепнула Насте: «Потом поговорим», и убрала телефон.

– Это для дочери. Она в керлинг играет, – торопливо объяснила следователь, сгребая ботинки в коробку.

– А вот Валерия Богданова уже ни во что не сможет сыграть. Ей было всего двадцать лет, и она тоже была чьей-то дочерью. Поставь себя на место ее родителей!

– Я всё понимаю, Юрий Григорьевич, и пытаюсь разобраться, – сказала Петелина.

– Чудовищный провал. Просто чудовищный! Даже не

припомню, чтобы у тебя...

Полковник в сердцах махнул рукой и обиженно поджал губы, словно в эту секунду потерял веру в нечто святое, чему поклонялся всю жизнь.

Елена встала и обошла стол, чтобы не выглядеть дерзкой перед стоящим начальником. Харченко был раздосадован и растерян. Форма на нем сидела безукоризненно, туфли блестящие, а Елена только сейчас вспомнила, что так и не переобула испачканные на месте взрыва сапожки. В нижнем ящике стола у нее хранились две пары обуви: черные «лодочки» под брюки и служебную форму и кремовые туфли на танкетке — на тот случай, если она, желая подчеркнуть свою женственность, приходила на работу в юбке.

«Сегодня очередь черных... Господи, о какой ерунде я думаю!»

Елена отдавала себе отчет в том, что в последние годы полковник Харченко почти не покидал своего рабочего кабинета, занимаясь в основном рутинной работой с документами. Он полностью ей доверял и не вмешивался в следственно-оперативные действия ее группы. Были случаи, когда Юрий Григорьевич сглаживал огрехи в ее работе и защищал Елену перед вышестоящим начальством.

Но сейчас ситуация была иной. «Чудовищный провал», — как верно сказал полковник. Как его исправить? Что делать? Ища ответ на эти нелегкие вопросы, Харченко скорее всего продолжал полагаться на свою лучшую сотрудницу. Он за-

глянул в кабинет Елены в надежде, что опытный следователь нашла верный способ раскрыть преступление и уже предприняла все необходимые меры. А тут какие-то странные ботинки на рабочем столе и разговоры о непонятном керлинге. Есть из-за чего расстроиться.

– Мы работаем, Юрий Григорьевич. Делаем всё возможное, – без энтузиазма заверила начальника Елена.

– Всё возможное... – с сомнением повторил Харченко.

Хмурый взгляд полковника уперся в подчиненную. Петелина опустила глаза, но, убедившись, что нагоняя не последует, открыто посмотрела в лицо начальника. Досада и раздражение на лице Харченко сменились тихой болью.

Елене не надо было объяснять, что творилось у него в душе. Она тоже чувствовала нечто подобное.

С первого дня службы Елена Петелина работала под непосредственным руководством Юрия Григорьевича. Они вместе поднимались по служебной лестнице. За долгие годы научились понимать друг друга с полуслова и полувзгляда. Одно время даже ходили слухи о том, что «шустрая Леночка – любовница Харченко, потому муженек ее и бросил». Так нерадивым сотрудникам было проще объяснить служебные успехи женщины-следователя. Сочетание грации и цепкого ума с полицейской формой многим казалось невозможным. Однако кроме взаимного уважения Харченко и Петелину ничего не связывало.

– Сейчас я не буду ничего спрашивать, – прервал молча-

ние полковник. – Задам только один вопрос. Кто тебе нужен для того, чтобы усилить твою группу?

– Устинов зашивается. Все экспертизы у нас срочные, от них зависят дальнейшие действия.

– Будет тебе еще один криминалист. Сегодня же. – На лицо Харченко вновь вернулось суровое выражение. Прежде чем выйти, он предупредил Елену: – Вечером с докладом ко мне!

Двенадцатиэтажная коробка студенческого общежития торчала в углу между железной дорогой и крупной эстакадой подобно чудом сохранившемуся зубу в стариковской челюсти. Лет сорок назад квадратные панели, из которых состояло здание, вероятно, были белыми. С тех пор они превратились в грязно-серые квадраты с выщербленными межпанельными швами. Старые рамы недовольно брюзжали мутными стеклами, когда мимо пробежали электрички. Вечный гул транспортного потока, казалось, заставил «зуб» покоситься и чуть отклониться от эстакады.

Так в общих чертах оценил обстановку оперуполномоченный Иван Майоров, пока сворачивал с дороги и подъезжал к входу в общежитие. Однако вывод старший лейтенант сделал парадоксальный: «Эх, нам бы с Галкой комнату в такой общаге!»

Ваня Майоров почти год жил с ласковой, покладистой, терпеливой Галей Нестеровой, скитаясь с ней по съемным квартирам. Галя обладала пышным бюстом, крепкими ножками, званием лейтенанта полиции и умением менять выражение глаз – от нежной поволоки для поощрения любимого до неприступной стали, когда занимала служебное место в паспортном столе районного УВД. Молодую пару выручил Валеев, предоставив им свою однокомнатную кварти-

ру практически бесплатно. Дружба дружбой, но вечно благотворительность напарника продолжаться не может. Квартирный вопрос подталкивал старшего лейтенанта к серьезному решению.

«Если мы с Галкой поженимся, нам дадут комнату в общежитии для семейных сотрудников. Стопудово! – убеждал себя Ваня. – Конечно, лучше бы получить квартиру, но выслуга у меня пока что небольшая. Хотя если мы станем семьей, шансы увеличатся, ведь Галчонок тоже служит в нашем ведомстве. А может оформить ипотеку? Вдвоем потянуть можно, многие так поступают. Эх, побыстрее бы получить капитана!»

По здравому размышлению выходило, что, объединившись в законную семью, проблему с квартирой решить легче, особенно если Ваню повысят в звании, а это вопрос ближайшего будущего. Но полноценная семья – это ведь не только муж и жена, а еще и дети. Если у них появится ребенок, Галя не сможет работать, денег станет меньше. Как тогда выплачивать ипотеку?

«Как же всё это сложно: семья, дети, квартира. Надо узнать подробнее о пособиях на ребенка и о процентах по кредитам», – решил Ваня, поднявшись на седьмой этаж общежития и остановившись перед комнатой, в которой жил свидетель Олег Белов.

Студент последним из знакомых Валерии Богдановой видел девушку перед ее исчезновением. Вчера с ним беседова-

ли, но сегодня, в свете полученных данных о юном похитителе, была вероятность, что студент вспомнит новые детали.

Майоров постучал в дверь и только сейчас сообразил, что Белова может и не быть на месте, нужно было созвониться с ним по телефону. Однако тут послышались шаги и дверь в комнату распахнулась. На пороге возвышался коротко стриженный широкоплечий парень с умным лицом и вопросительным взглядом.

– Олег Белов? – уточнил оперативник.

Накануне со свидетелем общались Петелина и Валеев.

– Ну да.

– Старший лейтенант Иван Майоров, – представился оперативник. – Надо поговорить.

– О Лере? Да я вчера всё рассказал этой вашей... следователю.

– Обстоятельства изменились. – Ваня помрачнел, вспомнив взрыв и испещренное осколками тело девушки. – Валерия Богданова погибла.

– Погибла? – эхом отозвался Белов. Его лицо перекопилось, глаза наполнились мутным страхом. – Ее... Леру убили...

Студент отшатнулся. Майоров шагнул вперед, сохраняя дистанцию, и попытался объяснить:

– Поэтому я здесь и должен...

Иван сунул руку под куртку, где рядом с кобурой-оперативкой в его внутреннем кармане лежали фотографии

Алексея Матохина. Майоров собирался предъявить их для опознания, но Белов заметил рукоять пистолета и истолковал жест оперативника как знак агрессии. Взгляд студента вспыхнул. Он оттолкнул Ваню, вырвался из комнаты и побегал по длинному коридору.

– Стой, дурак! – крикнул Майоров, бросившись в погоню. – Стой, а то хуже будет!

Как обычно в таких случаях оперативник инстинктивно выхватил пистолет. Его тяжелые ботинки грозно топали по каменному полу, рука сжимала оружие. Студент преодолел коридор, оглянулся на полицейского и испугался еще больше. Белов толкнул крайнюю дверь, выскочил на лестницу и сломя голову помчался вниз.

Рослый и массивный Ваня Майоров отличался природной силой, но никак не резвостью бега. Он немного отставал. Однако не успел оперативник преодолеть половину первого лестничного пролета, как услышал внизу грохот падающего тела. Ваня спустился, утерев шаг, и тяжелой ладонью припечатал к полу пытавшегося подняться студента.

– Ну что, допрыгался? – Оперативник смахнул пот со лба и решил, что новая стометровка ему ни к чему. – Дальше пойдешь под конвоем. Руки!

– За что?

– Сам знаешь за что! – огрызнулся Майоров. – Руки покажи.

Белов затравленно покосился на опера, по-прежнему сжи-

мавшего пистолет, и вытянул перед собой ладони. Майоров зашелкнул на его запястьях наручники.

– Вставай! – Иван рывком поднял студента на ноги, ткнул его лицом в стену и обыскал.

Опыт подсказывал старшему лейтенанту, что нервный срыв парня и желание убежать говорят не в его пользу – это явные признаки преступного умысла. Последний свидетель частенько становится главным подозреваемым. И порой следствие доказывало его вину.

Кроме студенческого билета и тощего бумажника в карманах Белова ничего не оказалось. Придерживая на всякий случай задержанного за куртку, оперативник направил его впереди себя.

– Советую без глупостей, Белов. Свидетели от нас не бегут. А вот преступники...

– Я не преступник!

– Все так говорят. Проедем к следователю. Там тебя ждет теплый прием.

Полковник Харченко ввел в лабораторию невысокую пухленькую женщину с русыми волосами, с помощью широкой резинки собранными в незатейливый пучок. Женщина выглядела как озабоченная домохозяйка, которую вырвали из потока привычных дел.

– Устинов, принимай пополнение, – бодро произнес начальник, представляя гостью. – Старший лейтенант Светлана Маслова, эксперт-криминалист.

Головастик оторвал взгляд от окуляра электронного микроскопа, выпрямился и удивленно улыбнулся.

– Какие люди! Мы со Светланой знакомы, Юрий Григорьевич.

– Да? – наморщил лоб Харченко.

– Перед тем, как она ушла в декрет, мы с ней целый год работали вместе. Привет, Света.

– Привет.

– Вот и хорошо! – Харченко по-отечески коснулся плеча Масловой. – Я уговорил Светлану выйти на службу пораньше. Два с половиной года посидела дома с ребенком, пора возвращаться, приниматься за общее дело. Тем более что малыш в ведомственный детский сад устроен. Ведь так?

– Спасибо, Юрий Григорьевич, – скромно потупилась женщина.

– В общем так, Маслова, у нас жуткая запарка. Устинов тебя введет в курс дела, а у меня ни минуты лишней. Приступай без раскачки.

– Надо так надо, – ответила женщина.

Уходя, полковник заметил вальяжную позу скелета Василича. Тот был в темных очках и с сигарой в зубах. Рука скелета покоилась рядом с наполненным коньячным бокалом.

– А это что за инсталляция?

– Тестовый образец для натуральных экспериментов. И напоминание о бренности бытия, – бодро отрапортовал Миша и поспешил добавить: – А в бокале чай.

– Давненько я сюда не заходил, – укоризненно покачал головой начальник. – Все бы тебе в игрушечки играть, Устинов. Работать надо, работать!

– Не разгибаюсь, Юрий Григорьевич. Скоро сам в Василича превращусь.

– Если мы не раскрутим это дело, нас всех превратят в такие вот... экспонаты.

– Я со своей стороны обещаю...

– Все результаты сразу же Петелиной! – распорядился полковник и покинул лабораторию.

Светлана Маслова сняла теплую куртку и убрала ее в шкаф. Оставшись в трикотажной кофте и юбке до колен, она сцепила руки на груди, словно озябла. На самом деле она стеснялась. Молодая женщина располнела после родов и никак не могла вернуться к прежнему весу.

Заметив промелькнувшее на лице Головастика удивление, Маслова истолковала его взгляд по-своему: Устинов помнил ее худышкой и сейчас критически оценивал произошедшие с ней изменения. Одно дело хлопотать по дому в застиранном халате и совсем другое – ходить на службу. Придется полностью обновить гардероб. Или сесть на жесткую диету. Только вот ничего не помогает, она пробовала.

Вспомнив о лабораторных халатах, Светлана нашла их в шкафу. Выбрала самый большой, завернулась в него, и ей стало уютнее.

Миша Устинов тем временем рассказывал о захвате заложницы и о неудачном штурме заброшенной фабрики. Но Маслова слушала коллегу вполуха. Она заняла свое прежнее место, которое из-за новых приборов и компьютеров разительно изменилось.

Женщина сидела спиной к Головастику. Она украдкой подкрасила губы и посмотрелась в темную поверхность монитора. Лицом она осталась довольна – кожа гладкая, глаза выразительные, брови тонкие – за ними, слава богу, удавалось следить. Проблема была с прической. Волосы у нее пышные, вьющиеся, натурального русого цвета. Но конский хвост хорош для школьниц и для зачуханной мамыши в домашних тапочках, но никак не к лицу тридцатилетней даме из солидной организации. Распустить волосы? Тогда получится грива ниже плеч. Выпрямить их, чтобы лежали ровно? Красиво, но до первого дождя. Эх, придется подстричь-

ся. Но прежде чем решиться на радикальное изменение имиджа, нужно с кем-то посоветоваться. Новая прическа – это как второе рождение.

Светлана обернулась на голос Устинова, перечислявшего обнаруженные улики. Придирчивый женский взгляд остановился на копне Миши, которую в пору было назвать антипрической, и с завистью вздохнула: «Везет же мужикам! Взять, к примеру, Головастика. Его вечно торчащие дыбом волосы никого не смущают...»

– Света, ты слышишь, что я говорю? – Устинов попытался поймать отстраненный взгляд Масловой.

– Конечно, слышу, Миша.

Светлана тепло улыбнулась, хотя пропустила мимо ушей почти всё, о чем рассказывал ее коллега. Семейная жизнь научила ее поддакивать увлеченному мужскому рассказу, думая при этом о своем.

Когда-то Света как более опытная сотрудница лаборатории вводила в курс дела молодого специалиста Мишу Устинова, но благодаря пытливому уму и неутомимой энергии тот быстро превзошел наставницу и заслужил прозвище Головастик. Профессиональная ревность недолго мучила Маслову. Новые, чисто женские ощущения – беременность, ожидание первенца – переместили ее сознание в возвышенную плоскость, откуда служебная суета казалась мелкой и несущественной. Вернувшись после долгого перерыва, Светлана тем более не стала оспаривать право Головастика распреде-

лять работу и давать указания.

Она решила упростить коллеге задачу:

– Давай не будем терять время, Миша. Ты просто скажи мне, какая экспертиза нужна в первую очередь.

– У нас появился подозреваемый, Олег Белов. В коллекторе была найдена верхняя одежда. Надо проверить, использовал ли Белов вот эти брюки и куртку? – Устинов указал на пакеты с одеждой.

– Найти потожировые и сравнить с его ДНК? – уточнила Светлана.

– Да, обычная процедура.

Светлана Маслова натянула перчатки из латекса, с удовольствием оценила вмиг ставшие гладкими пальчики и пожалела, что не сделала этого сразу. Как же удачно лабораторная форма скрывает недостатки фигуры и неухоженные ногти!

Эксперт раскрыла пронумерованные пакеты с грязной одеждой. Проблемы с прической и лишним весом тут же забылись.

От привычной работы женщину отвлекали только мысли о любимом сынишке Мише. Как он там в детском саду?

Иван Майоров втолкнул Олега Белова в кабинет следователя.

– Как увидел, что за ним пришли, бежать решил, но я его... – Оперативник усадил студента на стул, наглядно демонстрируя, что подобные фокусы с ним не пройдут, и снова обратился к Петелиной: – «Браслеты» снимать?

В кабинете горел яркий свет. Елена Павловна мерила шагами комнату, обдумывая тактику допроса.

Вчера поздно вечером, когда на нее свалилось дело о похищении Валерии Богдановой, Петелина уже разговаривала с Беловым. Тогда это была беседа с важным свидетелем. Дело происходило в стареньком синем «фольксвагене-гольф», на котором студент подвез Валерию Богданову к Киевскому вокзалу. Осмотр автомобиля дежурной бригадой ничего подозрительного не выявил. Однако сегодня ситуация в корне изменилась. Заложница погибла. Свидетель предпринял попытку к бегству. Теперь следователь рассматривала Олега Белова в качестве подозреваемого и готовилась к официальному допросу.

Студент, которого Майоров припечатал тяжелой рукой к вертящемуся стулу, нервно озирался на представителя закона, расхаживающую по кабинету. На его ногах не было обуви, поверх носков были надеты шуршащие бахилы.

– Почему меня разули? За что арестовали? – выпалил Белов, демонстрируя скованные руки.

– Оставь мне ключ, Ваня, – попросила Петелина, желая подчеркнуть зависимость судьбы задержанного от ее воли.

Это было против правил, но, как говорится, победителей не судят, а сейчас ей нужна была только победа. И причем быстрая! А если она проиграет, то о чем горевать: семь бед – один ответ.

– Я ни в чем не виновен и требую меня отпустить! – воскликнул Белов.

Следователь проигнорировала эту типичную жалобу. Пока студента везли из общежития, она решала: промариновать его ночь в камере или допросить сразу? И если допрос, то короткий или изматывающий? Как себя вести: подчеркнуто сухо или с эмоциональным напором? В зависимости от обстоятельств и психологического состояния подозреваемого к успеху вели разные тактики. Как поступить сейчас?

«Жаль, что еще не готовы результаты экспертиз. Но это не беда. Неопытного человека лучше сразу брать в оборот, а вот для допроса рецидивиста нужно как следует подготовиться».

Петелина взяла ключ от наручников и села за стол напротив задержанного.

– За что меня задержали? Отпустите, – бубнил Белов.

Елена Павловна подчеркнуто громко обратилась к Майорову:

– Ваня, пришли конвоиров. Пусть подежурят за дверью.

Упоминание о конвоирах действовало на задержанного так, как следователь и рассчитывала. Он вжал голову в плечи и затравленно посмотрел на Петелину.

«Клиент созрел. Добавим последний штрих, – цинично подумала Елена Павловна и опустила жалюзи на окне. – Физическое давление под запретом, а вот морального никто не отменял».

Она выключила верхний свет, а единственный источник освещения – яркую настольную лампу – направила в лицо Белову. Теперь Елена могла наблюдать каждую эмоцию подзреваемого, а ее собственное выражение лица скрывала густая тень. Следователь редко использовала грубые методы допроса в стиле тридцатых годов, но нынешние обстоятельства не оставили ей времени на сантименты.

Сморщенная физиономия студента красноречиво показывала, насколько неуютно ему стало.

«Что-то есть в этих старых методах. Петля я, в конце концов, или нет? Приступим».

Петелина включила диктофон для записи допроса. После необходимых формальностей – имя, возраст, род деятельности, место жительства – перешли к главному:

– При каких обстоятельствах вы расстались с Валерией Богдановой?

– Я уже рассказывал. Вчера вечером я привез ее на Киевский вокзал на своей машине. Я уехал, а она пошла к поезду.

– Сейчас у вас есть возможность изменить показания.

– О чем вы?

– Вы можете рассказать правду.

– Я не вру! – огрызнулся парень, вжав голову в плечи.

– Если вы не причастны к похищению Богдановой, тогда почему оказали сопротивление нашему сотруднику?

– А что мне оставалось делать?

– Оперативник пришел, чтобы расспросить вас. Если вы не виновны, то почему бежали?

– Известно почему! Вам нужен козел отпущения, а я последний, кто видел Леру! Теперь вы на меня повесите ее смерть!

– Я расследую преступление и должна разобраться во всех обстоятельствах. В том числе меня интересуют мотивы вашего поведения. Вы должны четко отвечать на мои вопросы.

– Я так и делаю.

– Посмотрим, – многозначительно произнесла Петелина.

Следователь пронзила задержанного взглядом. Тот не видел этого, но явно почувствовал. Белов нервно заерзал на стуле. Елена Павловна выдержала долгую паузу, пошелестела бумагами, словно подсматривала там важную информацию, и неожиданно сменила тему:

– Белов, где вы находились сегодня в четырнадцать ноль-ноль?

Студент наморщил лоб и закатил глаза, словно его спросили о том, что случилось годом ранее. Петелина внимательно наблюдала за ним: действительно вспоминает или притво-

ряется?

– В два часа дня? – уныло переспросил Белов.

– В это время убили Леру Богданову.

– Я так и подумал! Значит, вы все-таки хотите обвинить меня.

В этот момент в кабинет буквально ворвался Михаил Устинов. В руках он держал распечатку результатов экспертизы.

– Елена Павловна, я на минутку.

Петелина встала и включила верхний свет. По азартному блеску в глазах Головастика следователь догадалась, что у него важные и своевременные новости. Если бы они не касались текущего допроса, эксперт повременил бы с визитом. Но раз он вошел без приглашения, значит, имел на руках неопровержимые доказательства.

– Закончил экспертизу? – уточнила она.

– Да, – уверенно кивнул Устинов и перевел уничижительный взгляд на фигуру задержанного.

– Говори, Миша, – разрешила Елена, не заглядывая в бумаги.

Психологическое воздействие в виде «разорвавшейся бомбы» – незаменимый ингредиент фирменного рецепта успешного допроса.

– Отпечатки пальцев Олега Белова есть на осколках бутылки мартини и на пластиковой бутылке воды, которой пользовалась заложница.

– Очень любопытно. – Следователь оперлась на стол и нависла над задержанным.

Устинов перелистнул страницы, и Петелина поняла, что это еще не все важные новости. Так и оказалось.

– А на подошвах его ботинок обнаружена цементная пыль из здания фабрики, где произошел взрыв. Вот заключение.

Эксперт передал бумаги Петелиной. Взгляды следователя и эксперта прожгли подозреваемого с разных сторон.

Студент не выдержал давления. Он сокрушенно опустил голову в расставленные ладони и простонал:

– Ну вот, я же говорил...

Иван Майоров заглянул в лабораторию. Оба эксперта, Устинов и Маслова, были заняты проведением исследований. Бросалось в глаза различие в их темпераментах. Маслова склонилась над аппаратурой и каждое действие предпринимала после некоторого раздумья, Устинов же метался между приборами, словно у него было четыре руки и две головы.

Опасаясь задеть хрупкое оборудование, соединенное бесчисленными проводами, Ваня робко прошел за спинами экспертов и поспешил примоститься поближе к чайному уголку, где было относительно свободно. Втиснув свое большое тело в офисное кресло с пружинистой спинкой, оперативник расположился по соседству с невозмутимым Василичем.

После задержания Олега Белова Иван Майоров вернулся в лабораторию по двум причинам. Здесь они расстались с Валеевым и здесь же договорились встретиться. К тому же из декрета вернулась Светлана Маслова. Вот кого нужно расспросить о детских пособиях, продолжительности оплачиваемого отпуска и прочих особенностях жизни молодых мам. Ненавязчиво, разумеется, чтобы она ничего такого не подумала...

Пока эксперт возилась с уликами и разбиралась со сложной техникой, Майоров не решался ее отвлекать. Он скеп-

тически изучал хрупкий скелет Василича и размышлял: не завещать ли свое тело криминалистической науке? Уж он-то покрупнее будет. Интересно, как его назовут в этом случае? Ване почему-то хотелось именоваться Майором.

Он представил, как приходит в лабораторию молодая длинноногая сотрудница, а старый седой Головастик скрипучим голосом знакомит ее: «Это уголовник Василич – так себе экземплярчик. А вот наш легендарный опер Майор! Классным оперативником был, возможно, лучшим». «Неужели тот самый Майор?! – ахнет девушка. – О нем рассказывали в академии...»

Мечты Вани прервал рабочий шум. Серый принтер подмигнул индикатором, заклокотал внутренностями, подобно расстроенному животу, и высунул, словно белый язык, напечатанную страницу. Маслова подхватила бумагу и передала ее Головастику со словами:

– Клочок синей ткани из пакета номер двенадцать принадлежит куртке из пакета номер тринадцать.

– Я в этом не сомневался.

Ваня Майоров стряхнул с себя наваждение. Он догадался, о чем идет речь, и поспешил включиться в разговор:

– Еще бы! Ведь очевидно, что некий гад получил выкуп, спустился в узкий проход, зацепился и порвал куртку. А потом удрал через коллектор и выбросил одежду вместе с рюкзаком.

– Умозаключение – это хорошо, а экспертное заключение

лучше. – Устинов вложил листок в папку для следователя.
– Тюремное заключение будет следующим этапом.
– И отправят преступника по этапу...
– Хм, – ухмыльнулся игре слов Ваня. – Я даже догадываюсь кого именно.

Устинов поддержал его сдержанной улыбкой. Однако Маслова не разделяла их самолюбования.

– Словарный запас у вас, мальчики, весьма ограниченный.
– Зато набор доказательств разнообразный, – заметил Устинов. – Пальчики на бутылках мы идентифицировали, пыль на ботинках сопоставили. Сейчас убедимся, что этой курткой воспользовался не кто иной, как Олег Белов – и ему крышка!

– По потожировым? – продемонстрировал эрудицию оперативник.

– Естественно. Я взял у подозреваемого образец ДНК. Света нашла потожировые следы на брошенной куртке и брюках. Надо провести биологическую экспертизу и сравнить результаты, чем мы сейчас и занимаемся. – И Устинов поинтересовался у Масловой: – Света, скоро?

– Свою часть работы я выполнила. Дальше пусть думает компьютер.

Все посмотрели на монитор, в верхнем углу которого крутилась спираль ДНК. Внизу монитора слева направо ползла желтая полоса процентов выполнения, а в центре с бешеной скоростью мелькали строки цифр.

Светлана Маслова отвлеклась от работы, подошла к столику с чайником и кружками и стала хлопотать над кофе.

«Настало время задавать вопросы!» – обрадовался Ваня. Он должен заранее знать, что ждет семейную пару, решившуюся родить ребенка.

Сильные пальцы опера разломали тонкую плитку шоколада, лежавшую на столике. Ваня протянул шоколад Светлане и спросил:

- Тебя начальство вызвало или пришло время вернуться?
- И то и другое. На пособие долго дома не посидишь.
- Да-да. А сколько платят?
- До полутора лет сорок процентов от заработка. Потом, до трех, – сущие гроши.

- Неужели?
- Не нравится, иди работай.
- Ну да, конечно.
- Только свободных мест в ясельных группах почти не осталось. Нужно либо няню нанимать, либо бабушку уговаривать, – вздохнула женщина.

- Бабушку... – пробормотал Ваня, прикидывая, сможет ли его мама или будущая теща посидеть с ребенком.

Обе активно работали, значит – пролет.

- Мне повезло: Харченко помог с ведомственным детским садом. – Маслова задумчиво размешала в кружке растворимый кофе. – Как там мой маленький Миша? Первый день самый трудный.

– Кстати, какие условия в детском саду?

– Слушай, Майоров, а с чего ты вдруг стал такой любопытный? – Светлана, прищурившись, изучала лицо оперативника. – Ты ведь даже не женат.

– Ну, понимаешь...

– Так-так-так. Давай колись, Ванечка, с кем у тебя шуры-муры? Всё так серьезно? Или она уже того? – Светлана свободной рукой очертила контур живота беременной женщины и засмеялась.

Оперативник окончательно смутился и поспешил отмахнуться:

– Да ну тебя!

– Ага, значит, влип по самые уши! А я думаю, что он всё вокруг да около – про пособия, про детский сад...

– Наш Ваня давно уже с Галей Нестеровой живет, – решил внести ясность Устинов. – Она лейтенант полиции, из наших.

– Ну и отлично! Приводи свою невесту, Ваня, расскажу ей о женской доле в деталях. И как мужика с первых дней в оборот взять, тоже расскажу. А то вы думаете, что ребенок – это только наша головная боль. А дети, между прочим, чувствуют, если папа ведет себя, как козел.

В лабораторию вернулся Валеев. Он сразу заметил Светлану, пробежался взглядом по ее фигуре, оценивая изменения, и дружески улыбнулся.

– Ух ты! Привет, Маслова. С возвращением. О каких де-

тях вы тут болтаете?

– О самых маленьких, малюсеньких-лилипусеньких. Ты, правда, через это уже прошел. Да и Елена Павловна – мама со стажем. Так что если что...

– Ты о чем?

– Слышала-слышала я о вас.

– Ну, сороки!

Маслова взглянула на часы и спохватилась:

– Миша, мне пора бежать. Я Харченко предупредила, что в детский сад мне нельзя опаздывать. – Женщина сняла халат, накинула куртку и указала на монитор. – Компьютер скоро закончит анализ и выдаст результат. От меня уже ничего не зависит. Ну, я побежала?

Устинов кивнул. Мужчины проводили взглядом озабоченную мамочку. Валеев подошел к чайнику, бесцеремонно отодвинул кресло с Василичем и отломил кусочек шоколада. Оценив вкус, он обратился к Майорову:

– Был я на Киевском, расспрашивал об Алексее Матохи-не. От местных ментов толку ноль – глаз замылен, в детали не вникают. «Задерживали пацана, если есть протокол». А с кем он и как? «Пойми, мужик, у нас дел неуворот», – вот так и поговорили. Ну, ничего, завтра придется смотаться в интернат. Может, там выяснится круг его знакомств. А как у тебя прошло с Беловым?

– Студент оказал сопротивление при встрече. Попытался убежать.

– Вот как? Наш клиент.

К разговору поспешил подключиться Устинов:

– Мы со Светой хоть и не называемся операми, зато работаем оперативно...

– Да не тяни ты! Что узнал?

– Объясняю. На обеих бутылках, из которых пила заложница, сохранились отпечатки пальцев Олега Белова. Анализ пыли на его ботинках доказывает, что он был на заброшенной фабрике. Кроме того, клочок ткани, обнаруженный в проломе, оторвался от куртки, найденной в канализационном колодце. Теперь доказано, что преступник с деньгами спустился по трубам и ушел через коллектор.

– Тоже мне откровение! А куда еще он мог деться?

– Я оперирую не догадками, а научно подтвержденными фактами.

– Белов раскололся?

– Сейчас Елена Павловна его дожимает. Белов, конечно, пищит про алиби, но скоро у нас будет новое доказательство. На брошенной одежде остались потожировые следы. Теперь сравним их с его ДНК – и дело можно закрывать.

– Знаем мы эти отговорочки про алиби. Проверим и разоблачим! – Марат отломил большой кусок шоколадной плитки, часть протянул Майорову. – А шоколад ничего. Ваня, угощайся.

– Эй, мне-то оставьте! – обеспокоился Головастик, указывая на призыв на груди Василича. – Читали, что написано?

Со своим приходить надо. Не напасешься на вас, оглоедов.

Олег Белов сидел без наручников и жадно пил воду.

Следователя и подозреваемого разделял широкий письменный стол. Помимо бумаг на столе лежал цифровой диктофон, похожий на миниатюрный пульт с дисплеем. Запись продолжалась уже пятьдесят минут. Петелина методично задавала одни и те же вопросы в разной интерпретации и следила за реакцией студента. Ее целью было найти нестыковки, мелкие трещинки в твердом каркасе защиты подозреваемого, чтобы протиснуться в них, подкрепить доказательствами и превратить в большие прорехи, которые откроют спрятанную ложь. Петелина то ослабляла нерв беседы, позволяя подозреваемому расслабиться, то неожиданно натягивала его с новой силой.

В один из таких напряженных моментов Елена Павловна резко встала, нависла над столом и ткнула пальцем в экспертное заключение.

– Против вас, Белов, есть веские улики. Если вы что-то скрываете – самое время признаться. Я оформлю вам явку с повинной. Это шанс, который я больше не предоставлю. Подумайте!

– Какая явка? О чем вы? Я невиновен. Невиновен!

– Ну, хорошо. Это ваш выбор. – Петелина села и вернулась на прежний круг вопросов: – Тогда объясните, как вы

оказались с Богдановой на Киевском вокзале?

– Да я уже говорил. Лера собиралась ехать к заболевшей маме, а я подвез ее к вокзалу. Что в этом плохого?!

– Вы сами предложили? Или это Богданова обратилась к вам с просьбой?

– Какое это имеет значение?

– Отвечайте на вопрос.

– Лера попросила. Мы же с ней из одного города, а у меня есть машина. Досталась от мамы.

– Теперь расскажите о бутылках. Как на них оказались ваши отпечатки пальцев?

– Да сколько можно?! Мы приехали на вокзал заранее и зашли в магазин. Вместе купили эти злосчастные бутылки! Как сейчас помню: литровая мартины и пластиковая бутылка с простой водой. Я укладывал их в пакет. А пыль на моих подошвах потому, что пару дней назад я играл в этом здании в пейнтбол! С компанией. Имена я вам называл. Всё уже записано в вашем чертовом диктофоне!

– Мы проверим насчет пейнтбола. Хотя возможно, что именно тогда вы и присмотрели это место.

– Я что, похож на идиота? – сорвался Белов. – Ну скажите, если бы я задумал преступление, разве я оставил бы эти глупые отпечатки?

Прямой вопрос заставил Петелину в очередной раз задуматься. Белов учился в серьезном техническом университете и на дурачка не походил. В его глазах читался ум, по-

казания были логичны и последовательны, вот только нервные движения и ускользающий взгляд... Хотя, попав в такой переплет, любой человек задержится, особенно неопытный. Впрочем, неопытные преступники часто совершают глупые ошибки. Ум – не гарантия непогрешимости. А изворотливый преступник тоже по-своему талантлив.

– Теперь вернемся к главному, – снова сменила тему Петелина. – Где вы находились сегодня около четырнадцати часов?

Белов отвечал нехотя, с видимым сожалением на лице:

– У девушки я был. Но ее имя я назвать не могу. Она всё равно не подтвердит нашу связь.

– Имя – секрет, потому что не успели договориться? А казалось бы, чего проще? Вы сообщаете, кто она, мы привозим девушку сюда, допрашиваем и сверяем ваши показания...

– Она не признается. Она скромная.

– Звучит убедительно. Ну, правда, бывают же такие совпадения! И жертву подвезли, и в магазине были, и в пейнтбол играли на месте преступления, а теперь еще загадочная скромница. Вас не в камеру, а в пантеон святых надо определить.

– Вот вляпался! – Студент сокрушенно крутанул головой.

– Итак, подведем итоги. Алиби на момент преступления у вас нет, а улики, подтверждающих вашу причастность, хоть отбавляй. – Петелина ткнула пальцем в бумаги и придавала голосу доброжелательную интонацию: – Я советую вам при-

знаться, это облегчит вашу совесть и будущее наказание.

– Подождите... я вспомнил! – Осунувшийся Белов воспрянул духом. – Около двух часов дня я купил цветы в магазинчике рядом с общагой и пошел к своей девушке.

– К кому конкретно? Имя!

Белов стиснул зубы, покачался на стуле и оттолкнул ладонью воздух перед собой, словно отвергая невидимое давление.

– Нет! Я не могу ее подвести.

– Какое благородство! О девушке говорить не можете, тогда уточним о цветах. Какие цветы вы купили?

– Розы, пять штук, красные. Но чек мне не дали.

– Кто бы сомневался!

Петелина позвонила по рабочему телефону в лабораторию.

– Миша, оперативники у тебя? Пришли их ко мне. Срочно!

– Бить будете? – с вызовом спросил подозреваемый.

Елена Павловна кольнула его взглядом и не стала отвечать на провокационный вопрос. Но и успокаивать задержанного следователь не хотела.

Когда в кабинет вошли Валеев и Майоров, подозреваемый сжался и косо взглянул на них.

– Не бейте, прошу вас, не бейте! – взмолился студент.

В его словах слышался нешуточный испуг. Петелина неприязненно покосилась на диктофон. Прослушает кто-ни-

будь и подумает, что она действительно использует жестокие методы.

– Не устраивайте истерику, Белов. Я вынуждена проверить вашу версию. – Следователь говорила нарочито громко, принимая скрытый вызов. Она обратилась к оперативникам: – Возникла проблема. Задержанный утверждает, что приобрел пять красных роз сегодня около двух часов дня в палатке по пути к общежитию.

– Я видел павильон «Цветы», когда ездил за ним, – вспомнил Майоров.

– Придется еще раз съездить туда и поговорить с продавщицей.

Иван кивнул и вышел из кабинета.

Валеев, придирчиво изучивший спортивную фигуру подозреваемого, поманил Петелину и увлек ее за собой в коридор. Капитан говорил шепотом, глядя на приоткрытую дверь:

– Лена, ты посмотри на него. Он бы не протиснулся в маленькую дырку в полу.

– Он мог резко выдохнуть, как-то сжаться.

– Ну да, намылился и проскользнул. Белов бы застрял там, это факт.

– Это не факт, а гипотеза. Что с курткой?

– Головастик пашет. Ему Свету Маслову на помощь из декрета вызвали.

– Ух ты! Харченко засуетился. Кстати, он вызывает нас на

ковер.

– Предстоит головомойка.

– Заслужили.

– Я был на Киевском, расспрашивал про Матохина, но пока безрезультатно.

– Подождем данные экспертизы. Если куртку надевал Белов – это и будет результатом.

Как только Иван Майоров открыл дверь лаборатории, к нему разом повернулись две головы из трех имевшихся в наличии. Надменный Василич возвращение оперативника проигнорировал.

– Что разведал? – бросился к напарнику Валеев.

– Продавщица подтверждает, что Белов покупал у нее розы. Она узнала его по фотографии.

– Он мог с ней договориться.

– Вот видео из цветочного павильона. – Майоров продемонстрировал компьютерный диск и передал его эксперту. – Миша, загрузи, посмотрим. У них по праздникам бывает приличная выручка, для острастки повесили камеру перед входом.

Устинов вставил диск в компьютер, и на мониторе появилось изображение унылой улицы с редкими пешеходами. Таймер в углу показывал десять ноль-ноль. Оперативники сгрудились у дисплея.

– Перемотай сразу к двум часам, – попросил Валеев.

Устинов сдвинул бегунок курсором, картинка изменилась.

– А вот и наш фигурант!

На мониторе было видно, как Олег Белов с букетом роз выходит из цветочного павильона. Устинов остановил кадр

и прочел показания таймера:

– Время записи четырнадцать ноль одна.

– Это время штурма. А что там на заднем плане? – пригляделся Валеев.

– Там пункт обмена валюты, – подсказал Майоров.

– Сейчас укрупню.

Головастик увеличил изображение, и на дисплее отчетливо стало видно электронное табло с курсами валют и временем: четырнадцать ноль один.

– Время то же самое.

– Черт подери, у парня действительно алиби. Он не мог находиться одновременно в цветочном и рядом с заложницей. – Валеев представил, как Петлина пытается добиться признательных показаний от студента, и неодобрительно покачал головой: – Лена зря теряет время.

Все замолчали. Устинов взъерошил волосы, Майоров безвольно опустил руки, Валеев нахмурился. Так уж устроена психология сыщика: когда обрывается ложный след, каждый член следственно-оперативной группы испытывает досаду. Столько усилий – и всё псу под хвост! Хотя, как говорит Петелина, отрицательный результат – тоже результат. Появляется стимул сконцентрировать усилия на других версиях. Проблема только в том, что других версий пока нет.

Молчание нарушил троекратный писк монитора соседнего компьютера. На нем перед уходом домой работала Светлана Маслова.

Устинов метнулся на звук, изучил данные, и мимолетный всплеск энергии в его глазах утонул в болоте уныния.

– Сравнение ДНК закончилось, – сообщил он. – Потожировые на куртке не принадлежат Олегу Белову.

– Чего и следовало ожидать, – пробормотал Валеев.

– Надо сообщить об этом Петелиной, – напомнил Ваня Майоров.

Взгляды присутствующих синхронно переместились на Валеева. Казалось, что на этот раз даже Василич не обошел унылую физиономию оперативника вниманием.

Марат вздохнул и потянулся за телефоном. Прежде чем набрать знакомый номер, он отчего-то вспомнил традиционное напутствие при вступлении в брак. Точнее отрывок из него: «в горе и в радости, в болезни и в здравии будьте вместе, поддерживайте друг друга...» И так далее в том же духе.

Они с Еленой пока что не состояли в браке, но подготовку получали отменную. Радость осталась в прошлом, ужасный сегодняшний день преподносил одну неприятность за другой. Ребята правы: плохие новости Елене должен сообщить именно он.

Петелина выслушала Валеева и не произнесла ни слова в ответ. Оба понимали – расследование зашло в тупик.

В глубине души Елена предчувствовала это. Что может быть общего между шестнадцатилетним лоботрясом из интерната, погнавшимся за легкими деньгами, и студентом

последнего курса престижного технического университета? Орбиты их жизни не пересекались. Один готов был пуститься во все тяжкие, другой из тех, кто семь раз отмерит, прежде чем отрезать.

Но если Олег Белов не причастен к преступлению, то кто же исчез с деньгами и посмеялся над оперативниками и спецназом? И что делать дальше?

– Паршиво, – пробормотала следователь в трубку.

– Прекрати! – потребовал Марат, услышав ее расстроенный голос.

– Что прекратить?

– Вести себя, как я. Ты – богиня следствия, не забывай об этом.

Эта бесхитростная лесть заставила Елену улыбнуться. Она приободрилась.

Нет, к черту хандру! Нельзя поддаваться унынию и опускать руки. Надо работать. Ради погибшей Леры Богдановой. У девушки вся жизнь была впереди. Она училась, смеялась, дружила, мечтала о будущем. Она должна остаться в памяти людей не безликой жертвой, а личностью, у которой украли будущее. И тот, кто это сделал, должен поплатиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.